

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СТРАСТЬ

не оправдание

АЛЬМИРА РАЙ

Альмира Рай
Страсть – не оправдание
Серия «Охотники за мечтой», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29826785

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-07557-3

Аннотация

Руководство по эксплуатации ночного охотника. Первое – поймайте охотника на нечисть. В качестве приманки используйте новообращенного вампира. Второе – предложите ночному охотнику свои услуги верного помощника. Третье – упорно трудитесь, чтобы завоевать уважение ночного охотника. Четвертое – как только вы втерлись в доверие, поразите его своим умением попадать в неприятности. Пятое – соблазните ночного охотника на романтическое свидание при луне. Кладбище подойдет отлично. Шестое – готово! Ночной охотник покорен и готов пасть к вашим ногам. Помните, клыки можно использовать только в сексуальных играх!

Содержит нецензурную брань.

Альмира Рай

Страсть – не оправдание

СТРАСТЬ – НЕ ОПРАВДАНИЕ

Альмира Рай

Роман цикла "Охотники за мечтой"

Из Кодекса Ночных Охотников

"...чтобы сохранить человечество и очистить Землю от сил непостижимых, неподконтрольных и могущих, несут свою службу стражи ночи. Вампиры, напитанные кровью своих жертв, оборотни и обезумевшие ликаны, хранящие в себе силу зверя, и высасывающие у природы энергию ведьмы и колдуны будут уничтожены ночными охотниками..."

...И лишь с падением последнего бессмертного восстановится баланс жизни и смерти, вернется порядок. Дети земные никогда больше не познают уничтожения и бед, а гармония природная восстановится в первозданном виде. В тот же день падут и ночные охотники – посланцы добра, сыновья ночи."

Пролог

Помещение, в котором я очнулась, напоминало типичное холостяцкое логово. Я не заметила ни единого окна, и у меня возникло внутренне ощущение, будто это место под землей.

Комната просторная, свет приглушенный, обои темные, в воздухе витает запах мужского парфюма, алкоголя и табака. Повсюду стоят коричневые диваны (на одном из которых я и проснулась), по центру два бильярдных стола, а сразу за ними собравшаяся компания мужчин. Один, два, три...

– Договорились. Не спускай с нее глаз, будешь свидетелем, – произнес тот, который спас меня.

... Четыре, пять, шесть...

– Сейчас собираешься ее представлять? – поинтересовался второй.

– Да, почему бы и нет. Эй, Мышка?

Парень с кладбища пощелкал передо мной пальцами, привлекая внимание. С этими двумя будет восемь. Куда я влипла?

– Ты будешь вести себя хорошо, – медленно произнес Гвоздь, будто обращался к глупенькой. – Это значит никаких укусов, вампирюга. Усекла?

Глава 1

Делия

Я сделала глубокий вдох и, резко дернувшись, распахнула глаза. Ощущение, что на меня давят со всех сторон, оказалось жуткой реальностью. Нехватка кислорода, полнейший мрак и невозможность пошевелиться ввергли в панику. Попыталась поднять руки, но они уткнулись в твердую поверхность, защиту гладкой тканью. Ступни тоже во что-то уперлись. В крошечной тьме я могла слышать лишь шум шуршания многослойной одежды на мне. Возникла жуткая догадка, которую я так отчаянно отталкивала – меня похоронили в гробу.

Но кто? Зачем? Мысли вертелись в хаотичном порядке, то и дело возвращаясь к вчерашней ночи. А вчера ли это было? Последнее, что помнила, мы с Анкой пошли на открытие самого экстравагантного ночного клуба Софии. Да что там, всей Болгарии. Ночные огни, громкая музыка и пляски сейчас казались жутким кошмаром.

Я взвыла и начала звать на помощь, одновременно царапая ногтями обшивку. Ткань с треском поддалась, и вскоре я нащупала деревянную доску.

– Господи, нет, – зарыдала я, повторяя одно и то же. – Нет, нет. За что? Я не могу так глупо погибнуть.

Но в сознании вновь возникла назойливая мысль, что именно это со мной уже произошло. В памяти всплыла картина, как подошел красивый парень и предложил выйти на улицу. Мы смеялись, флиртовали, а после поцеловались. Его губы были такими пьянящими на вкус. В одно мгновение

я мыслила здраво, а в следующее стала безмолвной куклой. Чувствовала, как он ведет меня в темный переулок, понимала, что ситуация выходит из-под контроля, но не могла сделать ровным счетом ничего. Вспомнила его шелковистый шепот, а затем укус.

Я закашляла, когда земля начала сыпаться на мое лицо сквозь мелкие щели в досках. Только сейчас обратила внимание на безумное жжение в горле. Оно пересохло настолько, что это приносило адскую боль, а вместе с тем проснулся дикий голод. Но о еде я сейчас думать никак не могла.

В душе зародился маленький огонек надежды, что мне удастся выбраться. И я начала лупить по доскам что было сил. Уже от второго удара одна из них треснула, а на меня посыпалось еще больше земли. Странно, но я начала видеть нечеткие очертания своих рук, несмотря на то, что рядом не было ни единого источника света.

Я знала только, что мне необходимо пробить достаточно большое отверстие, чтобы пролезть, прежде чем меня засыплет землей. И делать это нужно было максимально быстро. Сделав глубокий вдох, пока все еще могла, я начала колотить по крышке, пока дерево не треснуло достаточно, чтобы появилась щель. Видимо, во мне всплеснул адреналин, а инстинкт выживания прибавил сил. Вцепившись в доски пальцами, я начала раздирать их с такой легкостью, словно рвала картон. Все больше пыльная земля засыпала пространство гроба, но я была слишком сосредоточена на своей цели – вы-

лезти на поверхность, вдохнуть воздуха.

Я зажмурилась и начала рыть вслепую, отталкиваясь ногами и сгребая землю внутрь гроба. Сантиметр за сантиметром мое тело медленно продвигалось вверх, но этого было недостаточно.

“Мне не хватит воздуха. Не станет сил. Я так и погибну” – крутились судорожные мысли в голове. На смену им пришли десятки отрывков из воспоминаний и бессмысленные образы, словно предсмертные галлюцинации.

Тот парень из клуба... Его соблазнительная белоснежная улыбка и озорной блеск черных глаз... Тихий шепот “расслабься”, когда он прижал меня к стене и закинул ноги себе на талию... Резкая боль пронзила мое тело одновременно с его укусом. Таким болезненным и в то же время приятным до дрожи. Кровь повсюду... Он присосался к моей шее, а у меня не было сил остановить его, произнести хотя бы звук. Я была парализована, ощущая лишь растекающуюся по телу истому...

Что-то крепко вцепилось в мою руку и начало вытягивать наверх. Я вонзилась когтями в “спасательный круг”, изо всех сил помогая себе ногами и свободной рукой. Длинная юбка платья зацепилась за острый край доски, будто не пуская меня к свободе, к воздуху. Но одним резким рывком неведомая сила вытащила меня наверх.

Свежий воздух, приятная прохлада и тусклый ночной свет стали моим спасением. Я упала на колени и, раскачива-

ясь в стороны, пыталась отдышаться. А в следующую секунду услышала над собой тихий шелковистый смех.

– Тебе ведь не нужен воздух, кровососка!

Я дернулась от слов незнакомца и резко подняла на него глаза.

Улыбка тут же сошла с его лица, а на смену пришло удивление.

– Т-ты кто? – дрожа от шока, спросила я первое, что пришло в голову. Оглядевшись по сторонам, осознала, что нахожусь на кладбище среди могил и крестов. Вопросы полились нескончаемым потоком:

– Ты знаешь, как я здесь оказалась? Кто меня похоронил? Как ты узнал, что я пытаюсь выбраться? Что происходит?

На последних словах я начала рыдать. Все это было слишком сложно осознать и принять.

– Да-да, – протянул мужчина низким голосом. – Все вы давите на жалость.

Я окинула его быстрым взглядом, отмечая про себя, что он очень высокий и сильный на вид. А затем заметила в его руке арбалет и застыла. Рыдания прекратились так же резко, как начались.

Поймав взгляд, незнакомец хмыкнул и наставил оружие прямо на меня. Я посмотрела на острый наконечник стрелы и почувствовала, как душа опускается в пятки.

– Н-нет, – шепнула я, отползая назад. – Не нужно, прошу.

– Конечно, малышка, конечно. А сейчас ты скажешь, что

никого не собираешься убивать и вообще в жизни крови не пила.

Стоило ему напомнить о питье, я тут же ощутила жжение. Даже схватилась за горло, чувствуя, как снова подкатывают слезы. Я не могла понять, что сделала не так, за что мне все это?

– Да что там! – воскликнул мужчина и расплылся в хищном оскале. – Ты вообще ни капли не вампир и ни одного такого в жизни не встречала.

Я вновь замерла, переваривая его слова. Вампир. Кровь. Тот парень. Ночной клуб под названием “Логово” не просто тематическое заведение. Это на самом деле пристанище вампиров. Они существуют. И один из них укусил меня, испил моей крови. А после я... умерла.

– Господи! – прошептала я, пытаюсь опомниться от шока.
– Не говори мне о Боге. Кровь – единственное, чему вы, твари, поклоняетесь.

Незнакомец сделал резкий шаг ко мне, а я снова отползла назад и начала слезно умолять.

– Нет, прошу вас. Просто выслушайте. Я ничего не помню. Клянусь своей жизнью...

Договорить не успела, потому что большая тень прошмыгнула мимо меня и свалила мужчину с арбалетом на землю. Оружие отскочило прямо к моим ногам, а взору открылась жуткая картина. Огромное нечто с длинными запутанными волосами и мертвенно бледной кожей, одетое в лохмотья, по-

валило на землю моего спасителя. Или неудавшегося убийцу, я уже не могла разобрать.

Мужчина боролся с чудовищем, отбивая его удары и нанося свои. Отовсюду несло гнилью, и я поняла, что вонь исходила от лохматой мерзости. Когда мужчина ударил монстра по морде, тот яростно взревел и вонзил длинные когти сопернику в глотку. А затем поднял над землей и несколько раз ударил головой о надгробную плиту. Черноглазый все еще продолжал бороться, но я понимала, что еще пару таких ударов, и он погибнет. А что потом? Монстр примется за меня.

Дрожащими руками прикоснулась к арбалету и подтянула его на колени. Тяжело сглотнув, чтобы хоть немного остудить жжение в горле и груди, я со всей решительностью встала на ноги. Но они ощущались ватными. Ни одна конечность моего тела не слушалась так, как мне бы хотелось. Сделав несколько коротких шажков вперед, я вздрогнула от нового яростного рева чудовища. Он прижал мужчину к высокому каменному надгробью так, что ноги того оторвались от земли, и склонился к его шее. Ко мне пришло понимание, чем именно он собрался заняться. И самое важное – кто он. Вампир. Такой же, как тот, кто укусил меня. Тот, из-за которого я оказалась заточенной в гробу. И в эту самую секунду мучавшая меня мысль окончательно укоренилась в моем сознании. Я тоже стала вампиром.

Рука дернулась, и я нажала на курок. Стрела с гулким сви-

стом полетела в спину лохматого. Тот вздрогнул и медленно повернулся ко мне. Ярость в его красных глазах заставила меня всхлипнуть от страха и снова упасть на землю. Он не умер, а продолжил надвигаться на меня с обещанием жестокой расплаты в глазах.

Я не могла больше вынести этого потрясения. У меня не было сил бежать или молить о пощаде. Я больше не была той беззаботная девушкой по имени Дэлия Кварцова. Ее нет, осталось лишь чудовище с кладбища, пьющее кровь и убивающее людей. Меня нужно истребить. Надеюсь, у того парня хватит сил это сделать.

Я услышала новый рев и жуткий хруст, от которого все внутри похолодело. Было до жути страшно, но я все еще ждала, когда мне придет конец.

– Эй, летучая мышка, глазки открой.

Вздрогнула, когда услышала голос мужчины, и тут же распахнула глаза, хоть и видела его расплывчато из-за пелены слез. Рядом лежало обезглавленное тело монстра, но меня это ничуть не смутило. Казалось, я вообще потеряла способность к отвращению.

– И что, реально никогда не пила? – спросил тот, покачиваясь в стороны. Его майка цвета хаки была залита собственной кровью, стекающей из раненной шеи. Я различала цвета так четко, будто сейчас был день.

Этот вид заставил меня напрячься. Я с детства не переносила кровь. Она была мне омерзительна, а сейчас... Захоте-

лось попробовать. Словно наказание за сумасшедшие мысли, горло зажгло до такой степени, что я взвыла.

Зарылась пальцами в сырую землю, словно сдерживая себя от прыжка. А незнакомец будто играл со мной, нарочно дразнил или испытывал на прочность. Упав на колени рядом, он оказался прямо напротив моего лица. Я зажмурилась и запретила себе дышать, ведь аромат его крови проник в разум, вызывая неудержимое желание испить.

– Глаза голубые, слезы обычные, ты только что убила упыря и пытаешься бороться с жаждой. Должен тебя разочаровать.

Я не отреагировала, изо всех сил пытаюсь не сорваться.

“Просто не дыши”.

Странно, но мне и не нужен был кислород. Я не задыхалась без привычной работы легких.

“Потому что ты уже мертва”.

– Вампир из тебя крайне неудачный, – с веселыми нотками в голосе произнес незнакомец.

Я еще раз сглотнула, чтобы смочить горло, и до неузнаваемости охрипшим голосом произнесла:

– Убей меня.

Повисла тишина, и, не выдержав, я открыла глаза, чтобы посмотреть на него. Он задумался, будто взвешивал все “за” и “против”. А после коротко кивнул.

– Оки!

Вытащив из пояса кол, резко вонзил его в меня.

Я закричала от боли, пронзившей грудь, а после меня накрыла темнота. Последним чувством, которое я испытала, была благодарность.

– Мышка? Я знаю, что ты не спишь, – донесся до меня отдаленный голос знакомого незнакомца. – Хватит дрыхнуть.

Тут же рядом послышался еще один:

– Посмотри на нее, она скорее неопрятная свинка.

– Не наговаривай на моего нового питомца. Она всего три часа назад вылезла из могилы.

Голоса становились все четче, мой слух и нюх – острее, а жажда – невыносимей.

Помимо этих двоих на заднем фоне звучало множество мужских голосов. Они что-то бурно обсуждали и смеялись. Но меня отвлекло воспоминание. Он же вонзил в меня кол. Какого черта?

– О, сейчас начнется, – довольно протянул один из них.

Я резко распахнула глаза и положила руку на место удара, нащупывая пальцами дырку. Отверстие в ткани затасканного белого платья было, а вот в моем теле – нет. Кожа чувствовалась гладкой и шелковистой на ощупь, напоминая лепестки розы.

– Я выжила? – удивленно прошептала, переводя взгляд с одежды на себе, на двух парней, нависших надо мной, и

обстановку вокруг.

– Тебя только это волнует? – удивленно спросил тот, которого я ранее не видела, и перевел вопросительный взгляд на моего спасителя/убийцу.

Я сглотнула, пытаюсь унять огонь в горле, и загнанно посмотрела на мужчин.

– Вы убьете меня? То есть... снова?

Они молча играли в гляделки какое-то время, бросая друг другу только им понятные взгляды.

– Три минуты, Гвоздь. Это поразительно.

– Ставлю сотку, что она продержится еще пять, – ответил парень с кладбища. На нем теперь была чистая одежда и ни одного следа от прежней раны. Стоило вспомнить о крови, как из горла вырвался разочарованный жалостный скулеж вперемешку с рыком. Станный звук. Никогда бы не подумала, что смогу издавать что-то подобное.

Мысли о жажде прервал громкий смех сбоку, и я решила взглянуть одним глазком.

– Баксов! – добавил Гвоздь.

Ну и прозвище!

– Ты шутишь? Братан, я в деле!

Помещение, в котором я очнулась, напоминало типичное холостяцкое логово. Я не заметила ни единого окна, и у меня возникло внутренне ощущение, будто это место под землей.

Комната просторная, свет приглушенный, обои темные, в воздухе витает запах мужского парфюма, алкоголя и табака.

Повсюду стоят коричневые диваны (на одном из которых я и проснулась), по центру два бильярдных стола, а сразу за ними собравшаяся компания. Один, два, три...

– Договорились. Не спускай с нее глаз, будешь свидетелем.

... Четыре, пять, шесть...

– Сейчас собираешься ее представлять?

– Да, почему бы и нет. Эй, Мышка?

Гвоздь с кладбища пощелкал передо мной пальцами, привлекая внимание. С этими двумя будет восемь. Куда я влипла?

– Ты будешь вести себя хорошо, – медленно произнес Гвоздь, будто обращался к глупенькой. – Это значит никаких укусов, вампирюга. Усекла?

– Меня зовут Делия, – зачем-то выпалила я и тут же прикусила язык.

Я не ожидала, что мои зубы стали такими острыми. Клыки оцарапали до крови, и стоило мне ощутить этот вкус, как проснулась дикая неуправляемая потребность пить. Я резво вскочила с дивана и начала крутить головой по сторонам в поисках хоть какой-то жидкости. Отдаленно понимала, что меня успокоит лишь одно, но не могла себе позволить превратиться в такого же монстра с кладбища.

"Ты не станешь такой. Только не это", – уговаривала саму себя.

Должен быть выход.

– Эй, потише! – воскликнул друг Гвоздя.

Я заметила бокалы с янтарной жидкостью на столе, за которым сидели остальные и бегом бросилась туда.

«Вау! А я быстрая!»

Шестеро мужчин, издали заметив меня, одновременно поднялись со своих мест и встали в оборонительные позы. У одного из них даже был арбалет. Именно угроза жизни заставила мой разум немного проясниться, и я остановилась. А еще я осознала, что не хочу больше умирать. Мне бы только немного смочить горло.

– Ты шутишь, Гвоздь? – раздался недовольный голос парня с арбалетом.

– Опять вампира привел? – произнес еще один, блондин, и покачал головой.

Я обвела каждого из них внимательным взглядом, потому что это единственное, что сейчас могло меня отвлечь от жажды.

Все как на подбор – высокие, мускулистые, облаченные в одежду цвета хаки. Каждый носил пояс с разными примочками, самая заметная из которых – деревянный кол. Я невольно потерла грудь в месте, где совсем недавно была дырка, а затем обхватила ладонью горло и тяжело сглотнула.

Мой взгляд зацепился за стоящего у края стола брюнета. Его руки были сложены на груди, челюсти плотно сжаты, а глаза метали молнии. Все говорило о его недовольстве. Но эта соблазнительная пульсирующая жилка на его шее так ма-

нила. У меня до боли заныли клыки, и я вновь ощутила прикус собственной крови во рту.

– Эта – особенная, – отозвался Гвоздь за моей спиной. – Она стойкая. Правда, малышка?

Он наверняка обращался ко мне, но я практически не слышала его слов. Все, что меня волновало – шея брюнета. Его запах, вкус.

– Делия? Эй!

Я бросилась на объект желания, совершенно не контролируя собственное тело. Мною руководили дикие инстинкты и неукротимая жажда. Я боролась изо всех сил, но все же... сдалась.

«Еще немного, и мои клыки вонзятся в его кожу, а кровь потечет по горлу, прекращая эти адские муки».

Я почти была у цели, как ощутила острую боль в плече, а затем глухой удар по голове, от которого меня отбросило на несколько шагов назад.

Больно приземлившись на пятую точку, я жалостно заныла и попыталась встать.

– Ты должен мне сотку! – довольно воскликнул тот, с кем поспорил Гвоздь.

Я посмотрела на свое плечо и охнула от ужаса, увидев торчащую из него стрелу. Так и застыла в позе сидя на полу, боясь пошевелиться.

– О, да ладно тебе, Барс!

– Ничего не знаю! Ты сам говорил, – тут он повисил го-

лос и начал передразнивать, – “Она продержится еще пять минут”. И как? Хрен тебе! Гони бабло!

Я перевела непонимающий взгляд с Гвоздя на парня, крови которого мне хотелось больше собственной жизни. Он с ненавистью смотрел на меня исподлобья. Под прицелом его янтарных глаз мне захотелось спрятаться обратно в свой гроб.

– О, посмотрите, какая она ранимая, – сочувственно произнес Гвоздь и присел на корточки около меня.

Я поджала ноги и ухватила за горло здоровой рукой.

– Очень жжет, – прошептала ему. – Сделай уже что-то. Убей или дай... это.

Мужчина хмыкнул и кивнул. Поднявшись на ноги, он решительно произнес:

– Идем!

Я с подозрением наблюдала, как он отошел от меня в сторону огромного холодильника. Когда Гвоздь открыл дверцу, я увидела доверху забитые полки с пивом и другим алкоголем. Кроме самой верхней. На ней лежали пакеты с красной жидкостью.

“Кровь”, – пронеслась шальная мысль, от которой по телу разлилось облегчение.

Я тут же вспорхнула с пола и подлетела к холодильнику. Гвоздь собрался подать мне пакет, но я отшвырнула его руку и схватила сама. Разорвав полиэтилен одним движением, жадными глотками начала пить. Холодная жидкость, словно

сладкий нектар, потекла по горлу, принося несказанное облегчение. Я невольно застонала и закрыла глаза от удовольствия.

– Это омерзительно! – послышался громкий возглас одного из парней.

Я вздрогнула, но не смогла себя заставить оторваться от алой жидкости. Мысль о том, что именно пью, я усердно отталкивала. И это срабатывало, пока мое горло не жгло.

Я все пила, но с каждым посланным в мою сторону осуждающим взглядом глотки становились медленнее, а вкус на языке – все противнее.

– Убери эту дрянь из нашего дома, Гвоздь, – прошипел брюнет, на которого я запала. Точнее, вампирская сущность во мне, а вот разум четко твердил – опасность!

Под “этой дрянью” он явно подразумевал меня.

Гвоздь встал напротив, заслоня собой вид на мужчин, и зачем-то протянул руку. Я не сразу поняла, что он собирается сделать. А когда догадалась, уже было поздно. Ухватившись за стрелу, он резко дернул, вырывая ее с наконечником. Я уже собралась закричать, но вместо этого пискнула и усерднее присосалась к пакету. Боль чувствовалась вовсе не так сильно, как я того ожидала. Это было сравнимо с уколом иглы, не более.

– Она останется, Бес, – грубо произнес Гвоздь.

Он стоял спиной к парням, смотря на меня строгим взглядом. Затем протянул ладонь и кивнул на уже пустой пакет

в моих руках. Я нехотя закончила “трапезу”, но с удовольствием рассталась с доказательством своего вампиризма.

– Проголосуем, – выкрикнул кто-то из них.

– Нет! – воскликнул Гвоздь и развернулся лицом к своим друзьям. – Я никогда ни о чем вас не просил. Но сейчас уникальный случай. Эта девушка – новообращенная, еще не испорченная вампирской жизнью и ничего не знает об их законах. Она стойкая. И все еще отличает добро от зла.

– Это пока, – воскликнул парень с арбалетом. – Полагаю, это был ее первый глоток крови? Что ж, брат, жди изменений.

– Вы гоните! Я не смогу заснуть, зная, что в соседней комнате поджидает голодный вампир, – вставил свою реплику рыжий парень. Он был худее и выше остальных.

– Ты не понимаешь... – начал оправдываться Гвоздь, но его опять перебил один из них. Затем второй.

Похоже, они все были взведены не на шутку, не стесняясь называть меня “мерзостью” и сравнивать с исчадием ада.

– Барс, ну скажи им!

Тот парень, который ранее принимал участие в споре, бросил на меня сочувственный взгляд и, подняв руки, покачал головой. Он тоже не собирался заступаться.

– Твои эксперименты уже всех задолбали, – выкрикнул “мой” брюнет по прозвищу Бес, прерывая остальных. – Пора бы уже понять, что ты не спасешь их. Они монстры, существующие для того, чтобы уничтожать все живое. А мы –

охотники на монстров. И это, – он ткнул пальцем в меня, – будет истреблено. Сейчас же.

– Это, – заорал Гвоздь, – спасло мне жизнь сегодня. Ее зовут Делия, и она остается. Иначе я уйду вместе с ней.

На секунду повисло гробовое молчание, которое разбавил тяжелый вздох Беса. Он запустил руку в короткие волосы и сильно сжал их на затылке. Я поймала себя на мысли, что мне все еще интересно, какой была бы на вкус его кровь.

– Ты серьезно? – уточнил он.

– Да, – с полной уверенностью ответил Гвоздь.

Похоже, этот мужчина все же мой спаситель.

– Слушайте, – уже мягче добавил он. – Давайте назначим испытательный срок. Если она не оправдает моих надежд, я самолично сверну ей шею.

Или я поспешила с выводами?

Сделав шаг назад от Гвоздя, я уперлась спиной в холодную дверцу холодильника и вздрогнула от неожиданности. Но этим самым привлекла к своей скромной персоне внимание Беса. Теперь, когда меня не мучила острая боль в горле и груди, я могла рассмотреть его получше. Помимо потрясающей фигуры, этот мужчина был обладателем весьма привлекательного лица. Высокий лоб, густые черные брови, прямой нос с небольшой горбинкой, высокие скулы и полные губы. А еще у него был маленький шрам под правым глазом, но это его ничуть не портило. Быстро пробежавшись взглядом по остальным, отметила, что они все очень даже “ничего”.

Но вот что странно. Ни Гвоздь, с которым я познакомилась первым делом, ни остальные из мужчин не вызывали во мне такого отчаянного желания вонзиться им в шею. Если бы мне предложили чертов пакет раньше, этой конфликтной ситуации бы не было.

– Неделя, – произнес Бес, вновь обращая на себя мое внимание.

– Этого мало. Мне нужно хотя бы две, – начал торговаться Гвоздь.

– И где, по-твоему, она будет жить? – поинтересовался блондин.

Мне и самой стало интересно. Что теперь? Мысль о том, чтобы вернуться домой, доводила до ужаса. Родители и сестренка никогда не будут в безопасности рядом с такой, как я.

У меня больше нет дома. По крайней мере, не сейчас. Я должна больше узнать обо всем, разобраться в себе. А самое главное – понять, чего от меня хотят. Эксперименты с кровью – не звучит хорошо.

– У меня, – спустя несколько секунд ответил Гвоздь. – Я о ней позабочусь.

– Через два дня ты уедешь, – как бы нехотя напомнил Барс. – Поездка в баварское братство, забыл?

Гвоздь повернулся ко мне и тяжело выдохнул.

– Я что-нибудь придумаю. Сейчас это неважно. Мне просто нужно немного времени, чтобы разобраться в особенностях ее организма.

Последние слова он говорил скорее для себя, будто уговаривая.

– Теперь, когда кровососка получила свое, мы можем расслабиться? – заворчал рыжий и уселся обратно за стол. – Скоро начнется матч.

– Идем, – воодушевленно, словно только что выиграл битву, произнес Гвоздь.

Он опять кивнул мне головой и направился в сторону коридора. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, ведь я четко понимала, что мне здесь вовсе не рады. По крайней мере, я смогу выведать у моего спасителя информацию.

Бросив на Беса прощальный взгляд, зашагала следом за Гвоздем.

Как только шум голосов стих, а мы оказались в узком коридоре, я набросилась с вопросами:

– Так вы убьете меня? Я теперь вампир, да? Может, вы знаете, как это исправить? Должен же быть способ вернуть меня обратно к нормальной жизни. О, вы ученый? Вы пустите меня на эксперименты? А больно будет? Если что, я готова терпеть. Я просто не хочу больше пить кровь. И еще, – я понизила голос до шепота, – тот парень... Бес... Он очень, ну... вкусно пахнет.

Гвоздь резко остановился, отчего я врезалась в его спину, а затем медленно обернулся и поднял одну бровь в изумлении. Я прикусила губу и в смущении опустила взгляд.

«Что я вообще несу?»

– Я хотела сказать... симпатичный на вид. То есть... Черт!

– Хотелось его крови? – помог мне этот умник.

Боясь поднимать взгляд, я просто коротко кивнула.

– Интере-е-есно, – протянул мужчина и продолжил идти вперед, так и не дав ответа ни на единый мой вопрос.

– А...

– Все потом, Мышка. Давай сначала приведем тебя в порядок.

Он открыл передо мной одну из дверей в коридоре и жестом пригласил войти.

– Да не бойся ты. Это моя спальня.

Когда я бросила на него насмешливый взгляд, мол, это меня вовсе не успокоило, он обреченно выдохнул и ухватился двумя пальцами за переносицу.

– Слушай, кров... Делия! У тебя как бы нет выбора, се-чешь? Выйдешь на улицу – убьешь кого-то или кто-то убьет тебя. Ты ведь этого не хочешь, правда?

Я невесело хмыкнула и покачала головой.

– Не хочу.

А затем тише добавила:

– Мне страшно.

– Я знаю, малышка, знаю, – подбодрил Гвоздь. – Но если бы я хотел убить тебя, то сделал бы это на кладбище.

– А разве...

– Нет! Я всего лишь вогнал в тебя кол, смазанный парализующим ядом, чтобы вырубить тебя. Входи, и я немного

расскажу о твоей новой жизни.

Я набралась смелости и вошла внутрь просторной комнаты. Ух, это была холостяцкая берлога... внутри холостяцкой берлоги. Постель на огромной кровати с резьбой на изголовье скомкано валялась клубком. Напротив висел плазменный телевизор на полстены. Дальше располагались стеллажи с книгами, всякой всячиной и мелким мусором. И опять помещение без окон. Но я заметила открытую дверь, которая вела в ванную. Это мне понравилось – все удобства рядом. Больше всего в комнате выделялся дальний угол. В нем располагался рабочий стол. И, что удивительно, на нем был безупречный порядок. Я бы даже сказала – стерильный.

– Ну, здесь немного не убрано. Я не ждал гостей.

Я закивала и сделала несколько шагов. Боковым зрением заметила, как что-то мелькнуло сбоку, и резко отшатнулась, врезаясь в мужчину. Каким-же было мое потрясение, когда я поняла, что испугалась собственного отражения.

Гвоздь засмеялся и аккуратно подтолкнул меня к зеркалу на всю стену.

– Точно Мышка – боишься даже собственной тени.

– Кто угодно испугался бы на моем месте, – прошептала я, с ужасом всматриваясь в свое отражение.

– Осваивайся, – произнес мужчина и направился в ванную. – Я сейчас.

Послышался шум воды, а я сделала шаг навстречу обновленной версии себя.

Это огромное многослойное нечто на мне – когда-то белое свадебное платье. По традиции всех незамужних девушек хоронили в подвенечном. Пугало из зеркала напоминало главную героиню кассового фильма ужасов. Платье было разорвано, испачкано грязью, а на груди и плече красовались дыры с красными потеками. Это напомнило мне о недавней ране. Плечо неприятно ныло, но если бы я не увидела крови, вообще не обратила бы внимания. Возможно, мне просто было не до этого, или я была слишком увлечена рассматриванием себя.

Мои длинные косы заплели в какую-то замысловатую прическу, которая сейчас растрепалась и выпачкалась землей. Земля покрывала меня с ног до головы. С каждым движением она осыпалась на пол, делая обстановку еще более грязной.

Но больше всего меня волновали клыки. Подойдя вплотную к зеркалу, я оскалилась и начала изучать зубы. Они не были такими уж острыми на вид, но оказались намного белее. Я вся будто осветлилась. Кожа стала мертвенно-бледной, губы совсем блекло-розовыми, даже мои прежде ярко-синие глаза потускнели, как случается у стариков. Только волосы из светло-русых волшебным образом превратились почти в черные. На контрасте с грязевыми потеками на щеках и голубыми глазами это смотрелось ужасающе.

– Присаживайся, Делия, – произнес Гвоздь, явившись в комнату с мокрым полотенцем в руке.

Я нехотя оторвалась от зеркала и скромно умостила на край его кровати.

– Прежде всего тебе нужно знать, что вампира можно окончательно и бесповоротно убить лишь одним способом.

Он присел на корточки передо мной и опустил с плеча широкую лямку платья, открывая рану. А затем прижал к ней полотенце. Я даже не поморщилась.

– Вонзить кол в сердце, а затем открутить ему голову.

Я нахмурилась.

– То есть, если просто открутить голову, он выживет? – с сомнением спросила я.

Гвоздь расплылся в широкой улыбке и кивнул.

– А ты мне нравишься!

Сейчас, улыбаясь, он не казался таким уж жутким. По тпажу он чем-то походил на Беса, но черты его лица были более резкими, а глаза – совсем черными. А еще он все время хмурил лоб, будто какая-то мысль не давала ему покоя.

– Вы уверены, что это самое главное, что мне нужно знать? – уточнила я, когда он начал очищать мою рану от уже присохшей крови. И опять нахмурился.

– Плохо регенерирует. Странно. Ты же питалась.

– Что это значит? – напряглась я.

Гвоздь хмыкнул, откинул полотенце в угол и сел рядом со мной.

– Это лишь подтверждает мою версию о том, что ты совершенно неправильный вампир.

С одной стороны, это меня пугало, а с другой – вселяло надежду, что с моей жизнью еще не покончено. Если он может мне... чем-то, как-то... я смогу.... А что я смогу?

Раньше у меня были цели, планы, мечты. Я только окончила колледж и собиралась поступать в университет США. Я грезила о переезде в эту страну еще с детства, когда впервые увидела по телевизору американский мультик. Английский стал моим вторым языком. Даже мама, которая очень боялась, что потеряет меня на другом континенте, в итоге свыклась с мыслью, что я от своей идеи не откажусь. А что теперь? Я даже не смогу выйти из этой комнаты.

– А что это за место? – спросила я спустя минуту размышления. – И кто вы такой?

Гвоздь встал и начал сбрасывать пустые бутылки из-под пива и упаковки в мусорное ведро.

– Ты в логове ночных охотников. Попрошу не путать с логовом вампиров.

Я тут же вспомнила о ночном клубе под названием “Логово”. Готова поспорить на свои клыки, что хозяин сего заведения – настоящий и очень обнаглевший вампир. Совсем непалевно, да...

– Мы все призваны убивать нечисть. Ту самую, которая напала на кладбище.

– Ту самую, в которую превратилась я, – шепотом добавила.

– Да, – ничуть не смущаясь, подтвердил мужчина.

– У вас что-то типа команды?

– Братство, – поправил он. – Нас таких много по всему миру. Как и вампиров, упырей, ведьм... волколаков.

Я вытаращила глаза, не в силах скрыть своего удивления. То есть все они существуют? Взаправду?

– Чего удивляешься? Ты же смотришь телевизор? Ну, там, популярные фильмы и сериалы? Баффи? Дракула?

Когда я отрицательно покачала головой, он меня добил:

– Сумерки?

– Нет, я все поняла! – воскликнула я. – Но это же фильмы. Выдумка!

– Ага! А ты тоже выдумка?

Мне нечем было крыть целую вечность. Затем я выдохнула и произнесла:

– Моя жизнь никогда не станет прежней.

– Эт точно, Мышка.

– Не зовите меня так, – с недовольством потребовала я.

– А ты мне не выкай. Меня зовут Гвоздь, если ты еще не догадалась.

– Гвоздь! – хмыкнула я. – И это имя?

– У ночных охотников нет имен, Делия. Со временем и ты поймешь, что в этом нет смысла. Твоей прежней жизни больше не существует. И тебя самой. Та Делия, которую все знали – умерла. По-настоящему.

– Но я ведь здесь, – воскликнула я, разводя руками. – Другая – да, но ведь жива.

– Ты не человек. Ты теперь вампир. Твоя старая жизнь оборвалась, и началась новая. Видишь ли, это не какая-то магия. Обращение не происходит от взмаха волшебной палочки. Катализатором любого перевоплощения являются кровь и смерть. Сначала вампир опоил тебя своей кровью. После этого убил. Все.

Я опять застыла в непонимании. Попыталась вспомнить еще хоть что-то, но кроме того укуса...

– Я не помню, чтобы меня кто-то поил кровью. Укусили – это да. Но потом я просто вырубилась.

Гвоздь окинул меня задумчивым взгляд, опять нахмурился и потер ладонью подбородок.

– Возможно, ты еще вспомнишь. А прямо сейчас тебе нужно принять душ и привести себя в порядок. Личную гигиену никто не отменял. Если только не хочешь стать похожим на нашего общего знакомого с кладбища.

Жуткий запах гнили, казалось, до сих пор был на мне. Я встала с кровати и поспешила в ванную.

Обстановка в крохотной комнате была не чище, но меня это не особо волновало. После нескольких безуспешных попыток стянуть платье по-хорошему, я просто разорвала его на себе. Это оказалось еще легче, чем ломать доски. Помимо изменений во внешности, я не могла не заценить свои новые способности.

Кое о чем в фильмах не лгали. Вампиры действительно очень сильные. А еще выносливые. Нужно будет расспросить

Гвоздя, как обстоят дела с солнечными лучами.

Отбросив шмотье в угол, встала под душ и открутила вентиль. Как только на меня упала первая капля, я завизжала от резкой боли и выскочила из душевой.

– Включи холодную! – донесся до меня приглушенный крик Гвоздя. – Очень холодную. Ледяную!

– Да поняла я! – заворчала в ответ и осторожно подкралась к крану, чтобы отрегулировать температуру. На коже, куда попала горячая вода, осталось покраснение. Значит, тепло и огонь – мне не друзья.

Спустя пять минут остервенелого намыливания и не менее свирепого трения мочалкой, я наконец почувствовала себя чистой.

А когда ступила босыми ногами на кафельную плитку, задумалась об одежде. Мне ничего не оставалось, как завернуться в мужской халат не первой свежести, в котором я почти утонула. Как только вернулась в комнату, меня встретил нахмуренный Гвоздь с пакетом крови в одной руке и шприцем в другой. Я даже споткнулась от увиденной картины.

– Ты выглядишь как сумасшедший профессор или маньяк, – произнесла я, задержав взгляд на пакете с красной жидкостью. Она манила меня, гипнотизировала. Я вновь почувствовала жжение в горле.

– Мне противно пить эту дрянь, – поделилась своими переживаниями. – То есть, осознавать, что это такое, и пить. Но когда я делаю это, боль прекращается.

– Знаю. Так теперь устроен твой организм. По сути, ничего страшного. Раньше тебе нужна была вода и еда для жизни, сейчас, – он махнул пакетом, – это. Все остальное – предрассудки. Только не говори парням, что я сказал тебе это.

Я перевела изумленный взгляд на Гвоздя, а он невинно пожал плечами.

– Мы истребляем вампиров, а не жалеем их. Это наша работа. Кстати, мне нужно взять немного твоей крови для анализа, потому я принес еще. Если ты не ранена, должно хватать одного пакета в сутки.

Он снова пригласил меня на кровать и повернул мою руку ладонью вверх. Я же бесцеремонно выхватила у него свою “еду” и, сделав дырочки клыками, начала пить.

– Расскажи о своих друзьях, – потребовала я, прервавшись на секундочку от своего занятия. Если в прошлый раз “это” показалось мне медом на вкус, то сейчас более походило на прокисшее сливовое вино. Но я все равно не могла оторваться.

– Хм, – задумчиво протянул Гвоздь, втыкая иглу в мою кожу. Я вообще ничего не почувствовала. Даже взглянула и проверила – игла под кожей, шприц наполняется кровью.

– Наверное, это плохая идея. Если ты вдруг сбежишь, и тебя перехватят другие вампы, они не должны узнать что-либо из жизни охотников.

Я была готова согласиться с этим лишь потому, что прямо сейчас у меня возникли вопросы на другую тему.

– А если ты вколешь эту кровь себе – станешь вампиром?

– Нет. Я уже говорил тебе, как это происходит.

Он вытащил шприц и выставил его на свет, что-то там разглядывая. Немного подумав, я неуверенно добавила:

– Мне придется убить тебя?

Гвоздь перевел на меня предупреждающий взгляд и недовольно поджал губы.

– Мне просто интересно.

– Это плохо, Делия. Плохо. Ты не должна думать о смерти. Вампиры – очень кровожадные существа. Убийцы по натуре, понимаешь? Ты здесь только потому, что не стала бросаться на мою шею в нашу первую встречу. Ты показалась мне особенной, но если я замечу хоть одну схожесть с теми бесчеловечными тварями, то...

– Самолично свернешь мне шею, – закончила я. – Помню.

Гвоздь прищурил глаза, как бы присматриваясь ко мне, а я уже более спокойно добавила:

– Я сделаю все, чтобы не стать, как они. Я не хочу...

На глаза нахлынули слезы. Я представила родителей, сестру, друзей, свой дом и всю прошлую жизнь. Меня больше нет с ними, но они навсегда останутся в моем сердце.

– ... Не хочу никого ранить.

Почувствовала, как слезы покатались по щекам, и они были непривычно горячими. Я хмыкнула от абсурдности происходящего. Пора бы уже осознать.

– Я верю тебе, – прошептал мужчина. – И постараюсь по-

мочь, Дел.

Он закрыл иглу колпачком и направился к столу. Открыл верхний ящик, достал планшет и поднес ко мне. А затем выхватил уже пустой пакет, сжал в кулаке и метко бросил в мусорный ящик.

– К столу не подходи, ничего не трогай. Зайди в интернет, закажи себе все необходимое – от одежды до средств гигиены. Лимита нет.

Раздав ЦУ, мой спаситель вышел прочь, держа в руках шприц с кровью. Я же зависла с открытым ртом на какое-то время. Потом покосилась на планшет, и на моем лице мимо воли расплылась улыбка. Нет лимита, значит...

Я думала, это меня немного успокоит, расслабит или просто займет. Но чем больше я листала страницы интернет-магазина, тем больше разочаровывалась. Туфли на высоких каблуках, купальники с цветочным принтом, плетеные пляжные шляпки... Все это наверняка мне больше не понадобится. Вообще никогда. Я выбрала себе два спортивных костюма, спортивную обувь, белье и вещи первой необходимости. Все – черного цвета или хаки. Отшвырнув планшет на кровать, разочарованно выдохнула и подошла к зеркалу. Осмотрела себя от пяток до макушки, потратив на это занятие не менее получаса. А Гвоздя все не было. Меня разрывало от неизвестности, а также не давали покоя новые вопросы, которые посыпались градом, стоило мне остаться наедине.

Собравшись с духом, я решила выйти и поискать хоть ко-

го-то.

– Надеюсь, они меня не прикончат, – воодушевленно произнесла я и дернула ручку двери.

Чего-чего, а настойчивости... нет, даже настырности мне не занимать. Берегитесь, охотники! Любопытный вампир идет.

Глава 2

Делия

Из коридора слышались громкие возгласы парней. На секунду я даже засомневалась, стоит ли идти в толпу незнакомых и агрессивно настроенных мужчин. Это даже звучало жутко, но ноги все равно понесли меня вперед.

– А что, если ее подослал Драгов? – спросил кто-то из них, когда я была готова выглянуть из-за угла.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что речь шла обо мне. Я знаю, что подслушивать нехорошо, но не смогла себя заставить выйти.

– Гвоздь сказал, что она совсем свежая, только выползла. К тому же, вы видели ее глаза, – слышался уже знакомый голос. Он принадлежал Барсу – другу Гвоздя. Его самого, как я поняла, среди присутствующих не было.

– Да плевать я хотел, какие там у нее глаза, – произнес кто-то еще. Блин, мне действительно нужно выведать их имена.

Хотя бы для того, чтобы знать “ху из ху” на такие вот случаи.

– Они могли специально завербовать обуздавшую для этого дела, – предположил еще один. – Только подумайте! Это же идеальный план – внедрить кровососку в наше логово.

– Как они могли знать, что Гвоздь не прикончит ее на месте? – вступил на защиту Барс. – Выходит, кто-то был в курсе, что он ученый, интересуется стойкими и – самое главное! Что его патрулирование проходило именно в ту ночь именно на том кладбище. Нет, парни, это не может быть подстроено.

– Один хрен, – прозвучал низкий шелковистый голос, от которого по моей бледной коже пробежались мурашки. Бес.

Тот самый аромат, от которого я потеряла голову чуть ранее, сейчас подобрался ко мне, словно змей-искуситель, окутывая с ног до головы. Клыки больно заныли, а в горле снова загло. Я не понимала, почему именно на него у меня возникла такая жуткая реакция? Почему от мысли, что я испью его крови, все внутри переворачивалось от дикого восторга?

– Пусть берет ее кровь для своих чертовых опытов. А потом тварь окажется в земле, откуда вылезла.

Кажется, я дышала до этого. Чисто по привычке. А вот после этих слов перестала. Что-то больно кольнуло в области сердца, которое уже больше не билось. Я положила руку на грудь и затихла. Было странно ничего не слышать. Но уж с чувствами у меня проблем не было. Я не превратилась в ходячий безэмоциональный труп. И, черт побери, эти слова ранили.

– Делия?

Гвоздь выскочил из ближайшей двери и едва не сбил меня с ног.

– В чем дело? – тут же прозвучал настороженный голос одного из парней, который вышел к нам. Он был симпатичным голубоглазым брюнетом, а больше я ничего о нем сказать не могла.

– Это то, о чем я говорил! – воскликнул еще один – рыжий.

Он вместе с остальными появился в коридоре. Я оказалась в окружении яростных взоров и трусливо прижалась к стенке.

– Она шпионит за нами! – все не унимался рыжий. Похоже, он меня ненавидел больше остальных.

– Спокойно, Юла, – вмешался мой защитник. – Мы же договорились. Она под моей опекой, вы ее не трогаете.

Рыжий порывался сказать что-то еще, но его опередил Бес. Окинув меня презрительным взглядом, охотник процедил:

– Она в любом случае не выйдет отсюда.

Ну, все! У меня и так коленки подкашивались от его аромата, а тут я увидела сам объект кровного желания, и мою крышу снесло ураганом. К тому же, я была на него обижена.

Оттолкнувшись от стены, подпрыгнула, на лету отпихнула двух других мужчин, загораживающих мне путь, и приземлилась прямо на грудь Беса. Он не упал, как я того ожидала,

лишь немного пошатнулся, удерживая меня руками. Позади слышались крики, возмущенные и даже обалдевшие возгласы, а мне все было нипочем. Всего в сантиметре от моих ноющих клыков находилась божественно пахнущая мужская шея.

– Нет! – заорал Бес и в то же мгновение отбросил меня в сторону.

Я вновь взвыла от боли, но тут же вскочила на ноги и попыталась назад, когда увидела надвигающуюся на меня гору мускул. На его лице явно читалось «Убью».

– Бес, стой! – закричал Гвоздь, и это послужило стартом для моего панического визга. Ноги сорвались с места, и я побежала, что было сил. Быстро. Очень быстро. Правда, не имея ни малейшего представления о расположении комнат, совсем скоро я попала в тупик. Дверь, в которую вскочила, сразу после того, как перепрыгнула через два бильярдных стола, оказалась обычной ванной. Я попыталась закрыться изнутри, но не успела.

Бес, с обезумевшим от злости взглядом, ворвался внутрь и сам задвинул засов. А затем начал медленно надвигаться на меня, тяжело дыша, словно разъяренный буйвол.

Я оказалась в ловушке, но почему-то эта мысль вызывала у меня необъяснимый восторг. Это было удивительно, учитывая мои дрожащие руки и ватные ноги. Я прижалась к стене, чтобы не упасть, и вцепилась пальцами в полы халата.

– Я н-не...

– Молчать! – рывкнул он.

По ту сторону двери послышался взволнованный голос Гвоздя:

– Бес, клянусь своей лабораторией, что если ты ее прикончишь, я уничтожу всю твою коллекцию мечей.

Я была несколько озадачена таким заявлением. Вроде бы мне жизнь спасают, а с другой стороны... ее уравнили с коллекцией железок. Как лестно!

Но Бес будто и не слышал этого заявления. Преодолев расстояние между нами, он так сильно сжал мощной рукой мою шею, что в глазах заискрилось.

– Заруби себе на носу, кровососка. Ты не получишь ни капли моей крови, – процедил охотник.

– Я не хотела, – прошептала я в свое оправдание. На большее не была способна. – Просто вы так... – прикрыла глаза, наслаждаясь его блаженным ароматом. Даже несмотря на то, что он делал мне больно, я хотела облизать и обкусать его с ног до головы. От собственных мыслей стало жарко. – ... Так вкусно пахнете.

Хватка ослабла, а я еще больше зажмурилась, ожидая удара. Но когда его не последовало, медленно приоткрыла один глаз. На красивом лице Беса промелькнула целая гамма эмоций. От ненависти до искреннего удивления. Я полностью открыла глаза и немного расслабилась. А он приподнял одну бровь, отпустил шею и посмотрел на меня совершенно новым необычным взглядом – с долей насмешки.

– Что вы там делаете? – послышался крик Гвоздя. – Бес? Ты топишь ее? Не вздумай, слышишь! Иначе мне опять придется кормить девочку.

Я нервно хмыкнула, а Бес снова вернулся в образ лютого охотника. Впрочем, мне было все равно. Он подошел слишком близко, и я опять не могла себя контролировать.

– Я тебе не по зубам, – процедил он.

– Еще сантиметр, и я снова нападу, – честно предупредила.

– Только попробуй, и я размажу тебя по стене, – в тон мне ответил мужчина.

– Так не честно, я ведь это не контролирую, – разозлилась я.

– Так же, как и я не контролирую свою ненависть к вам-пирам.

Этот парень был мастером в спорах. Нападать перехотелось. А вот от навязчивой идеи попробовать его на вкус я, похоже, уже не в силах отказаться.

– На счет три выламываю дверь! – заорал Гвоздь.

Бросив напоследок свой коронный брезгливый взгляд, Бес медленно отошел от меня, не поворачиваясь спиной. А затем все-таки открыл ванную.

– Ох, она жива, – с облегчением вздохнул сумасшедший ученый – единственный, кого беспокоила моя судьба.

Я продолжала смотреть вслед уходящему Бесу. И все мои мысли были о том, насколько широки его плечи в этой чер-

ной футболке и какой упругой кажется задница. Вот бы вонзить клыки туда!

– Ты меня слышишь?

Гвоздь пощелкал пальцами прямо у моего лица, и я заставила себя сконцентрироваться.

– Ты ведь пила! – с долей упрека произнес он. – Какого черта ты творишь, Делия? Я едва уговорил парней смириться с твоим присутствием, как ты снова выкинула фокус. С таким успехом ты не продержишься здесь и дня.

– Прости, я ведь...

– Ты напала на Беса! – завопил он. – Совсем сбрендила? Он лидер нашего братства, а значит, запросто мог бы прикончить тебя. Не знаю, что у вас здесь произошло, но это просто чудо, что ты все еще жива. Поверь, он бы сделал это. Ему плевать на твою жизнь и мои эксперименты.

– Но не плевать на коллекцию мечей? – предположила я. За что получила звонкий подзатыльник.

– Будешь сидеть в комнате все время, – заявил охотник.

Нет, ну нормально?

– А как же...

– Это не обсуждается!

Гвоздь схватил меня за предплечье и потащил в гостиную. Проходя мимо толпы охотников, я, конечно же, выискивала глазами самого аппетитного. Но не нашла. Зато показала язык рыжему, отчего он выругался и резко встал с места, намереваясь подойти. Гвоздь за это дернул меня и поволок

в комнату еще быстрее. Отшвырнув меня на постель, он закрыл дверь изнутри и положил ключ к себе в нагрудный карман.

Мужчина был взбешен.

Он ходил по комнате и что-то неразборчиво бубнил под нос. А потом, будто его озарила какая-то гениальная мысль, охнул и в мгновение ока оказался у своего стерильного стола. Кстати, я ведь только сейчас обратила внимание, что охотники тоже очень быстрые. У меня зародились смутные догадки.

– А вы вообще люди?

Гвоздь, порывшись в нижнем ящике, достал большой зеленый блокнот и начала судорожно листать записи.

– У тебя сердце не бьется, так? – спросил он, проигнорировав мой вопрос.

– Нет, – нехотя ответила я.

– Странно. Почему ты напала на Беса? В первый раз он хорошенечко огрел тебя, могла бы и усвоить урок. Плюс, ты не была голодна. Так в чем же дело?

Он прекратил листать и уставился на меня.

– Он хорошо пахнет, – раздраженно выдавила я.

Мужчина послал мне удивленный взгляд.

– Не смотри так. Мне самой не нравится, как это звучит. Но посуди сам. Я только что вылезла из собственного гроба. Мое сердце не бьется, я стала сильнее, быстрее и выносливее. Какой-то парень с кладбища приволок меня в тайное братство, где семь огромных мужиков желают отвинтить мне

голову. Знаешь, я ни черта не понимаю! О, я забыла упомянуть, что мне приходится пить кровь, чтобы выжить. И для протокола – я ненавижу кровь! Меня от нее всегда тошнило. А он, – я ткнула пальцем в дверь, за которой где-то там был Бес, – черт побери, приятно пахнет. И мне хочется вонзить клыки в его за...

Последнее явно было лишним. Прикусив губу, я нечаянно себя ранила, а затем и вовсе разрыдалась. Не от боли, нет. Теперь я ее практически не чувствовала. От жалости к себе. Все происходило слишком быстро, никто не дал мне времени осознать, погоревать и просто выплеснуть эмоции.

– И ты снова реवेशь, – будничным тоном произнес Гвоздь, как ученый, наблюдающий за очередной подопытной крыской.

Я послала ему злой взгляд, отчего охотник тут же смягчился.

– Прости, я искренне сочувствую тебе, просто пытаюсь найти объяснение. Вампиры редко плачут. И их слезы кровавые. Ты уже питалась, но плачешь все равно обычно. Как простая девчонка.

Он хмыкнул и облокотился о стол.

– Сколько тебе?

– Двадцать, – шепнула я и громко шмыгнула носом. – Только колледж закончила.

Гвоздь кивнул, подошел к своим стеллажам и достал бутылку янтарной жидкости.

“Точно как глаза Беса”, – подумала я. – “Будь он неладен”.
– Я не пью.

Тяжко вздохнула, когда он поднес мне наполненный бокал.

– Я тебя научу! – задорно произнес он и подмигнул. – Помимо крови алкоголь – единственное, что вампиры переносят на вкус. А хороший алкоголь даже доставляет удовольствие.

С недоверием покосившись на бокал, я все же приняла его и отпила глоток. Неплохо. Напоминало сладкий яблочный сидр.

– Вот видишь! Может, я еще сделаю из тебя нормальную вампиршу.

Я улыбнулась, хоть и особых причин для веселья не было.

– Разве ты не убьешь меня, если я стану “нормальной”?

– Точно! А если серьезно, Делия, то ты и правда уникальная. Думаю, ты была очень добрым, чувственным человеком с огромной силой воли и твердыми жизненными принципами. Все это передалось тебе... в этой жизни. И оно будто усилилось с остальными качествами и навыками.

Я задумалась. Он прав – такой я и была. И есть до сих пор.

– Знаешь, я пока не могу сделать никаких выводов по поводу твоего влечения к Бесу. Нужна неделя.

– Зачем? – непонимающе уточнила я. – Что будет через неделю?

– Вот и посмотрим, что будет через неделю, – поучитель-

но ответил этот зануда. – А сейчас я могу дать тебе одно лекарство моего собственно производства.

– Обнадеживает, – проворчала я.

– Оно приглушает жажду крови у вампиров, – пояснил Гвоздь.

– Вот как! Давай!

Стоило подумать, что мне не придется пить эту дрянь или хотя бы делать это не так часто, я просияла. А все может быть не так уж и плохо! Я даже согласна употреблять алкоголь в качестве еды.

– Правда... Я тестировал препарат только на крысах.

Я стухла и поджала губы.

– Крысы – не вампиры, Гвоздь! Или ты и крыс в вампиров обращал? Это вообще возможно?

– Я тестировал особый вид крыс. Они очень кровожадны, Делия. И в теории все продумано безупречно. Первый же опыт увенчался успехом. Ты должна попробовать. Это важно.

Я тяжело вздохнула и подошла к зеркалу. Мне уже даже начала нравиться моя новая внешность. Я и раньше была ничего, а сейчас самые мелкие изъяны пропали. Один минус – жажда. Да, я должна попробовать. Что мне вообще терять?

– А что, интересная идея, – задумчиво протянул Гвоздь, уставившись на стену.

– Ты о чем?

– Обращение животных.

– Сумасшедший ученый в раздумьях, – прокомментировала я.

Гвоздь, не отрывая взгляда от стены, нащупал подушку и запустил ее в меня.

Бес

Только я смог расслабиться после изнурительной тренировки, как послышался стук в дверь. Я знал, кто это. Потому невольно выругался.

– Входи уже.

Гвоздь открыл дверь и помахал бутылкой Джека передо мной.

– Значит, серьезный разговор.

Я улыбнулся и кивнул ему на кресло. Сам встал и составил другу компанию. Достав два бокала из бара, Гвоздь разлил виски и предложил тост:

– За мир во всем мире.

Покачив головой, я одним глотком опустошил бокал.

– Ну что, Мисс конгениальность, выкладывай, – не выдержал я. – Устал. Спать хочу.

– Да, понимаю. Завтра твое патрулирование, задерживать не буду.

– Это насчет отъезда? – Я устало потер переносицу и откинул голову на мягкую спинку кресла. – Или насчет кровососки?

– И то, и другое. Я не могу отменить поездку, ты же знаешь. Я добивался встречи с магистром два года. Понимаешь! Два года!

– Ясно.

Гвоздь смолк, явно чего-то от меня ожидая. Наверняка понимания. Что ж, боюсь, я его разочарую. Не впервые.

– Да брось ты, Бес. Я оставлю ее всего на три дня. Это же пустяки.

Если бы я не был настолько измотан, то начал бы кричать. Надоело в сотый раз объяснять свой непоколебимый принцип:

– Я не общаюсь с вампирами. Не держу их у себя дома, не кормлю и уж точно не пытаюсь спасти их.

– Но Делия...

– Такая же убийца, как и Цвета, – все же повысил голос я. Но тут же пожалел о своих словах.

Гвоздь отвел взгляд, кивнул и поднялся с места.

– Брат...

– Я все понял, – холодно бросил он на ходу. Но у двери остановился и, не оборачиваясь, добавил:

– Я знаю, что не верну ее. Знаю, ясно? Но Делию не оставлю.

Уходя, он громко стукнул дверью. А я налил себе еще.

– Твою мать.

Паршивое чувство вины загрызло изнутри. И как теперь заснуть?

Я не раз задавался вопросом, как бы поступил, оказавшись на месте Гвоздя. Ночным охотникам нельзя заводить семью, это четко регламентировано нашим кодексом. Но как быть, если семья уже была до того, как ты им стал? Любимая жена, ребенок... Не знаю, смог бы я их бросить, а вот Гвоздь не смог. Он заботился о них многие годы. А я прикрывал. Его дочке было четырнадцать, когда вампиры клана Драгова ворвались к ним ночью и обратили ее мать. Девочку они не тронули. Твари привязали ее к кровати и оставили новообращенной, как дань.

Я сделал еще один глоток.

Гвоздь нашел их утром. Дочь была мертва, жена стала вампиром и убийцей. Я бы не вынес – сломался. Если даже его боль ощущало мое сердце, то что говорить о собственной?

Все зовут его сумасшедшим ученым, но я знаю, что он умнее всех нас вместе взятых. Если бы только он направил свои знания на уничтожение всей нечисти, а не на безнадежные мечты. Долгие годы он пытается вывести формулу антивампиризма. У него есть цель, и, кажется, это единственное, что удерживает его в этом мире. Я лишь боюсь, что когда он наконец осознает, что выхода нет... пойдет за своей семьей.

Отшвырнув на столик пустой бокал, я устало поплелся в кровать.

Черт, если он хочет эту гадину, пусть выжмет из нее все. Должен признаться, я давно не видел Гвоздя таким оживлен-

ным и заинтересованным. За последние сутки он то и дело бегал из лаборатории в свою комнату с пробирками и блоком в руках. А вампирюга сидела тихо, будто чувствовала, что меня лучше не драконить.

“Охотник на нечисть стал нянькой для вампира”.

Я хмыкнул от абсурдности этой мысли, но все же еще раз прокрутил ее в своей голове. Чтобы привыкнуть. Чего не сделаешь ради друзей.

Делия

– Эй, Мышка! Вставай!

– Не называй меня так, – пробормотала я сквозь сон и вновь начала погружаться в царство Морфея.

– Нет-нет! Делия, мне пора ехать. Тебе нужно проснуться. Срочно.

Я отмахнулась рукой, когда что-то начало щекотать мой нос. А затем почуяла запах “этого”, и в горле вновь зажгло.

– Ладно, – вздохнула я. – Ты победил. Встаю.

Открыть глаза для меня сейчас было так же сложно, как устоять перед запахом Беса. То есть вообще без вариантов. Потому я просто начала подниматься. Но тут же ударилась обо что-то лбом и в испуге таки открыла глазки. Осмотревшись, не сразу поняла, где нахожусь.

– Вылезай уже! – поторопил Гвоздь.

Я повернула голову на звук, но увидела только его ноги.

Каким-то непостижимым образом я очутилась под кроватью, на которой засыпала. А то самое щекотливое нечто около моего носа оказалось жирным пауком. Ладненько! Я уже проснулась!

Быстро перекатившись, выползла и тут же поморщилась от яркого света лампы. Это хорошо еще, что окон здесь не было.

– Как я там оказалась? – возмутилась, выдирая из рук мужчины пакет с красной жидкостью. – Это ты меня вытолкнул?

– Мне больше заняться нечем! Ты вообще меня согнала на кресло, забыла?

Я покосилась на разобранное кресло со скомканным одеялом и поморщилась от мысли, что мне же это все убирать. Таков был договор. Я сплю на кровати, а взамен слежу за порядком.

– Идем, нам пора, – поторопил охотник и схватил меня за локоть.

– погоди! дай допить. И еще мне нужно хотя бы умыться и почистить зубы.

– Целоваться с тобой все равно никто не будет, – заворчал он и начал упрямо тянуть меня в коридор. – Я должен уладить один вопрос перед отъездом, а потом ты вернешься в комнату.

– Стоп! Стоп! Стоп! – завопила я, начиная паниковать от собственного предположения. – Разве ты не берешь меня с

собой?

– Конечно, нет, Делия, – возмущенно воскликнул Гвоздь. – Как, по-твоему, я буду путешествовать через всю Европу с новообращенным вампиром?

– Но как же...

Даже не успела договорить и уж тем более допить свой завтрак, как Гвоздь вывел меня в гостиную, где уже собралась толпа агрессивных мужчин, которых я усердно избегала последние два дня. До этого они что-то активно обсуждали, но с нашим появлением затихли.

– Итак! – воскликнул сумасшедший ученый, выдвигая меня вперед на глаза остальным.

Затем осмотрел меня сам и, будто впервые увидев, с округлившимися глазами задвинул обратно за спину. Не знаю, что его так смутило – полупустой пакетик крови или моя пижамка. И кто виноват? Я лично никогда не доверяла интернет-магазинам. На картинке одно, а привозят совсем другое. То размер не тот, то ткань почти прозрачная.

– Не-е-ет, – протянул рыжий. Кажется, они зовут его Юлой. – Скажите, что это не то, о чем я подумал.

– Да! – воскликнул Гвоздь. – Она остается с вами. На три дня.

Повисло зловещее молчание, но я не смела выглядывать из-за крепкой мужской спины. Вспомнив о пакетике, вонзила в него клыки и начала пить. Громкое сербанье раздалось на весь зал, и это послужило причиной взрыва мужских воз-

мущенных голосов.

– Нет!

– Только через мой труп!

– Ты просишь от нас слишком многого, Гвоздь!

– Да у меня от одного ее вида руки сами тянутся к колу.

Мне захотелось свернуться калачиком и забиться где-то в темном укромном уголке.

– Друзья! Эй! – попытался успокоить их Гвоздь. – Да послушайте же! Делия очень спокойная и тихая. Вы ведь даже не слышали ее все это время. Она просто напуганный ребенок.

– Я не ребенок, – прошептала я в его спину.

А то, что я сидела тихо, так это только потому, что нашла у него на полке интересную книжечку. “Кодекс ночных охотников” называется. Спрашивать разрешения я побоялась, а вот втихаря читать, пока он пропадал в своей лаборатории, это да.

К слову, я узнала очень многое о вампирах из кодекса. Книга что-то вроде большой энциклопедии по потустороннему миру. Вчера я начала читать про охотников, но пришлось быстро свернуться, потому что появился Гвоздь со своим тестовым препаратом. Кстати!

Аккуратно выглянув из-за его плеча, нашла взглядом Беса и внимательно к нему присмотрелась. Я знала, что он видел меня, но упорно делал вид, что не замечал. Так вот, вонзить в него свои клыки мне больше не хотелось. Возможно, это

потому, что я прям только что попила. А может, препарат все же заработал. Надеюсь, второе. Тогда на одну проблему меньше.

– Ты хочешь, чтобы мы кормили тварь? – воскликнул блондин. Понятия не имею, какое у него прозвище. – Носили ей кровь каждый день? Я точно пас!

– Это абсурд! Почему ты просто не можешь взять несколько литров ее крови и свалить на свою чертову встречу? О кровососке мы позаботимся, – предложил рыжий.

Я бросила на него злобный взгляд. Ну и противный.

– Хватит! – заорал Гвоздь.

Я хоть и мало с ним знакома, но сразу сделала вывод, что он обычно очень спокойный. Если только дело не касалось каких-то экспериментов. Прямо сейчас – касалось.

– Вы можете хоть на секунду забыть о своей ненависти к вампирам и взглянуть конкретно на эту девушку?

Гвоздь снова выдвинул меня из-за своей спины, но затем окинул недовольным взглядом и указал сесть на рядом стоящее кресло. А после еще и подушку швырнул мне в руки. Спрятав пустой пакет за спину, я обняла подушечку и, подобрав ноги, уткнулась в нее носом.

– Посмотрите только. Эта девушка не бездушная тварь. У нее есть чувства. Так же, как у каждого из вас.

Они смолкли, но по лицам некоторых все равно нетрудно было прочесть презрение.

– Она остается, – неожиданно подал голос Бес, который

все еще смотрел куда угодно, только не в мою сторону.

– Наш брат попросил нас об одолжении, – продолжил он. – Я не стану ему отказывать. И буду очень разочарован, если кто-то из вас нарушит его планы.

Рыжий сложил руки на груди и посмотрел на Беса так, будто тот его только что предал, не меньше. А затем покачал головой и молча удалился.

– Спасибо, – уже тише добавил Гвоздь. – Присмотри за ней. Она нужна мне в полной сохранности.

Он послал Бесу красноречивый взгляд, а тот коротко кивнул.

– Езжай со спокойной душой, брат, – серьезно произнес он, а потом чуть громче, специально для всех объявил: – Вампир под моей защитой.

Наконец, взглянув на меня недовольным взглядом, он добавил:

– На три дня.

– Вот и славненько! – воодушевленно произнес Гвоздь и добродушно мне улыбнулся. – Веди себя хорошо. Мне пора.

Охваченная паникой, я округлила глаза и открыла рот, пытаюсь озвучить хоть одну из хаотичных мыслей.

– А как же... Б-блин, ты не можешь... У меня ведь это... проблема!

Я скосила взгляд на Беса и снова вылупила глаза на Гвоздя.

– Ах, да! Чуть не забыл.

Он достал из кармана небольшую пластиковую коробочку, в которой находился белый порошок, и всунул ее Бесу.

– Добавляй это ей в... еду. Чайную ложку на пачку.

– Чуть не забыл? – пискнула я, сильнее сжав подушку.

Гвоздь, мой спаситель и единственный друг, стремительным шагом направился к выходу, а я все больше впадала в панику, осознавая, что он меня таки оставляет на охотников – дневной кошмар всех вампиров и молодых испуганных девушек. Я мысленно звала на помощь, но вслух не могла издать ни единого звука, будто враз онемела.

Дверь громко стукнула, отчего я вздрогнула и максимально вжала голову в плечи. Из-за подушки выглядывали только мои огромные перепуганные глаза.

И вновь повисло напряженное молчание. Они душили меня взглядами, я пялилась на Беса. Покосившись на коробочку в своих руках, он о чем-то меня спросил. Я поняла это спустя мгновение, когда его лицо исказилось злостью, и он начал кричать:

– Ты что, окаменела?

– Я? Нет!

– Спрашиваю еще раз – от чего это?

– О!

Я понимающе кивнула и вновь зависла. Мне давно не давал покоя один вопрос. Зачем носить вещи меньше по размеру? Эта футболка вот-вот треснет по швам на его мышцах.

Звонко выругавшись, Бес разочарованно выдохнул и упал

на диван напротив моего кресла. Многие из парней последовали его примеру, как и Барс – друг Гвоздя. Он даже коротко улыбнулся. Остальные остались стоять, нависая надо мной. Я знала, что они следили за каждым моим движением, но смотрела только на Беса. Он что-то хотел? Ах, да!

– Экспериментальный препарат, приглушающий жажду крови у вампиров, – выпалила я на одном дыхании, точно повторив слова Гвоздя.

Бес скосил обреченный взгляд на блондина и покачал головой.

– Это будут до-о-олгие три дня, – протянул лидер охотников.

Я промолчала. Лично мне трех дней будет предостаточно, чтобы изучить кодекс от корки до корки.

– Может, познакомимся? – неожиданно смело предложила я.

Бес резко перевел на меня предупреждающий взгляд, отчего мне захотелось прикрыться подушкой да самой макушкой. Что я и сделала.

Сбоку послышался тихий смешок, а затем на мое плечо опустилась горячая сильная ладонь. От неожиданности я взвизгнула и как ужаленная вскочила с кресла.

– Да-а-ам, – задумчиво протянул парень, которой так сильно меня напугал. Патлатый. У него были длинные черные волосы, собранные в хвост. А еще он единственный из них носил кожаные штаны.

– А знаете, я начинаю верить словам Гвоздя. Она действительно больше похожа на перепуганную девчонку, нежели на злобного вампира.

– Лучше бы тебе думать о ней, как о злобном вампире, – процедил Бес и, поджав губы, осмотрел меня с ног до головы.

Под этим взглядом я в то же мгновение почувствовала себя голой и зарделась. Хотя на счет последнего не уверена. В кодексе ничего не написано о стыдливых вампирах.

– Брось, Бес, – продолжил патлатый и мило мне улыбнулся. – Я Кей.

– Делия, – тут же представилась я, обрадованная, что хоть кто-то со мной заговорил. – Кварцова.

Подумав немного, сникла и добавила:

– Хотя моя фамилия, наверное, уже никому не интересна.

– Лучше бы тебе придумать себе прозвище, – поддержал разговор Кей и уселся на мое кресло. А затем совсем неожиданно похлопал по своим коленкам, приглашая меня на ручки.

Я в ужасе округлила глаза и отступила назад, пока не врезалась бедрами в бильярдный стол.

Еще несколько парней засмеялись.

– Зачем придумывать? – возразил блондин. – Гвоздь уже прозвал ее Мышкой. И это отлично подходит.

О, нет! Только не Мышка. Каждый раз, когда Гвоздь так меня называл, хотелось причинить ему боль.

– Пожалуй, ты прав, Курт, – согласился патлатый, поддер-

жав блондина.

Я поняла, что с этой минуты отвратительное прозвище прилипло ко мне, как банный лист.

Что ж, я хотя бы узнала имена большинства из них.

Все опять смолкли, будто чего-то от меня ожидая.

– Ну что? – не выдержала я. – Мне не хочется вашей крови. Даже и не ждите!

– Тогда станцуй стриптиз! – предложил парень с изображением черепа на майке.

Остальные поддержали его подбадривающим улюлюканием, и даже Бес был не в силах сдержать скупой улыбки. А я опять зависла, наблюдая за движением его губ.

– Череп, ты ведь не собираешься совращать вампиршу? – насмешливо протянул блондин, которого Кей назвал Куртом. – Не уверен, что она совершеннолетняя.

Череп был лысым парнем с острыми чертами лица и лупатыми черными глазами. Меня насторожила огромная татуировка на его предплечье в виде потресканной свастики, из центра которой торчала стрела с белым оперением. Такая точно была у Гвоздя в ту ночь на кладбище. Охотник на вампиров – бывший скинхед?

Схватив бутылку пива, он отпил глоток и поднял одну бровь.

– Ну, если я не могу убить ее...

– Ты вообще ничего не можешь, – процедил Бес. Похоже, вся эта ситуация его сильно злила. – Не заставляй меня по-

вторять дважды то, что я пообещал Гвоздю.

– Да понял я, – заворчал Череп, но взгляд от меня так и не отвел.

Сказать, что мне было некомфортно – вообще промолчать. Но все равно я стояла на месте, с интересом ожидая, что же будет дальше.

– О, я уже совершеннолетняя, – опомнилась. А потом, видимо, от переизбытка эмоций, а может из-за того, что мне жутко не хватало общения, начала тараторить без остановки:

– Мне вообще-то двадцать. Ну, то есть, это вовсе не значит, что я собираюсь танцевать стриптиз или что-то в этом роде. Просто не стоит относиться ко мне, как к ребенку. Мне, конечно, лестно, что я выгляжу младше своих лет. Но знаете, это...

– Господи, заткните ее кто-нибудь, – оборвал меня Бес. Я тут же сжала губы и обняла себя руками. От его голоса стало холодно. Но в то же время я не могла так просто взять и позволить ему заткнуть себя. У меня повышенное чувство справедливости, знаете ли. Задрав подбородок, смело произнесла:

– Перебивать невежливо. И я не договорила...

Сначала он удивленно вздернул брови, а после его лицо исказилось злостью.

– Так вот, – уже не так смело продолжила я, пытаюсь собрать мысли в кучу. – Я пыталась сказать, что...

Он встал с места и начал медленно надвигаться, испепе-

ляя меня взглядом. Я продолжала блять, не отводя своих глаз от него, но с каждым новым его шагом мой голос дрожал все больше и звучал все тише.

– Мало что понимаю, но... не такой уж... ребенок.

Воцарилась гробовая тишина, которую не смел нарушить ни один из них. Стоя в шаге от Беса под прицелом пытливого взгляда, я старательно напоминала себе, что не сделала ничего плохого и что меня не за что убивать.

“Делия – хороший вампир. А Бес – плохой... плохой мальчик”.

– Брысь! – резко заорал охотник, отчего я вскрикнула и подпрыгнула на месте. А затем сорвалась на бег и под громкие смешки направилась в комнату Гвоздя.

Лишь закрывшись изнутри, облокотилась о дверь и облегченно вздохнула. Хотя могла и не дышать вовсе – это скорее привычка.

– Вот придурок! – нервно выкрикнула я и стукнула ногой дверь. Раздался хруст, который явно походил на треск дерева. Плохо.

Я не стала разбираться с поломкой, а сразу бросилась в ванную. Умывшись, привела себя в порядок, надела один из своих спортивных костюмов и шлепнулась на постель, сгорая от любопытства, что же дальше в этом чудо-кодексе. Вчера вечером я спрятала его за подушку перед тем, как заявился Гвоздь. Но сейчас, тщательно ощупав все рукой, не нашла. Отбросила подушки, одеяло и даже простынь стянула с мат-

раца – ничего. Я в полном разочаровании, но еще с капелькой надежды бросилась к полкам, где и стояла книга, но там ее тоже не оказалось. Зато лежал маленький конвертик с моим именем. Открыв его, я едва разобрала корявый почерк.

“Я, кажется, упоминал, что тебе нельзя ничего знать о нас. Бес надерет мне зад за книгу. Мой стол по-прежнему табу. Но зато я оставил тебе планишет. Закажи большие вещей.

Пы.Сы. Это не значит, что ты не можешь делать выводы из собственных наблюдений.

*Пы.Пы.Сы. Сожги письмо. Не подожги наш дом.
Гвоздь”*

Я хмыкнула, повертела бумажку и осмотрелась по сторонам в поисках подходящих инструментов. На журнальном столике появились стеклянная пепельница и зажигалка. Он все продумал.

Обреченно выдохнув, сожгла письмо, а после завалилась на второе неразобранное кресло и задумалась. Чем себя занять до-о-олгих три дня?

У меня возникло паническое чувство, что если я просижу в стенах этой комнаты еще хоть минуту – начну сходить с ума от тоски.

– И они еще смеют называть меня бездушной тварью? – возмутилась я.

А сами только и делают, что пугают и пинают бедную девочку.

— Ну, все, — тяжело вздохнула. — Хватит уже себя жалеть.

У меня было предостаточно времени на это. Еще вчера осознала, что сидеть и ныть о том, какая я неудачница — хилое дельце. Я переспала с мыслью, что теперь моя жизнь в корне изменилась. Да, я до сих пор тосковала и оплакивала все, что было до моего незапланированного вампиризма. Но у меня также появились цели, которые помогли мне собраться в кучку. И прямо сейчас я напомнила их себе. Первое — узнать все о новом мире. Я не одна такая. Да, я видела жуткого упыря на кладбище, но ведь должны быть и другие.

Зажмурившись, на этот раз воссоздала в памяти свою семью. Всегда улыбающуюся, но немного уставшую маму. Серьезного папу с добрыми глазами. И задорную сестричку, которая и пяти минут не могла усидеть на одном месте. Этим она пошла в меня. Они — моя цель номер два. Если мне удастся разобраться в себе, научиться контролировать жажду крови, я могла бы тайно видеться с ними. Даже продумала легенду. Я бы сказала маме, что произошла ошибка. Что я впала в летаргический сон, и доктора посчитали меня мертвой. Правда, я пока не знала, как объяснить свое освобождение из гроба. Но это детали. Мелочи.

Я улыбнулась, представив, как безгранично счастлива будет мама. Все они. Моя семья должна знать, что я жива. Этого будет достаточно. А потом я скажу, что уезжаю жить в

другую страну, как и планировала раньше. Мы могли бы звонить друг другу хоть каждый день. И даже общаться по видеосвязи. Я не пропущу ни единого важного события в их жизни. Я буду мысленно рядом, хоть и далеко физически. Но это лучше, чем не поддерживать связь совсем. Тем более сейчас, когда они так мне нужны.

Покосилась на планшет, и мои руки зачесались в предвкушении новой затеи. Гвоздь в первый же день раз и навсегда запретил заходить в свой аккаунт на Фэйсбуке. Но он не запрещал создавать новый!

– Такс! – пропела я, возбужденно подпрыгивая на месте. – Имя?

Недолго думая, написала первое, что пришло в голову.

– Мышка Кусачая.

Хихикая, начала заполнять анкету далее. И даже загрузила фотографию с изображением роковой красотки с кроваво-красной помадой на губах. И вот, когда дело на девяносто процентов было готово и оставалось только найти друзей, в мою дверь постучали.

– Делия? Открывай.

Зло покосившись на замок, я нехотя спрятала планшет за спину. А затем встала и накрыла его подушкой, как чувствовала.

– Это Кей, – слышалось за дверь. – Ты не бойся. Бес послал меня присмотреть за тобой.

На последнем слове я открыла и окинула патлатого недо-

вольным взглядом.

– Нянька? – уточнила я.

– Ага!

Он кивнул и, не дожидаясь моего приглашения, нагло вошел. Не то что бы я чувствовала себя как дома, но опять же... повышенное чувство справедливости во мне негодовало. Это, простите, наглость.

– Мне не нужна нянька, – произнесла я грубее, чем того хотела. А потом опомнилась. Да, меня прервали в самый неподходящий момент, но ведь Кей единственный после Гвоздя, кто проявил ко мне хоть толику дружелюбия.

– Извини, – тут же шепнула я и поникло опустила голову. – Я не хотела грубить. Просто... Я не ожидала, что Бес пришлет кого-то. Зачем?

– Ну, естественно, потому что он тебе не доверяет. Никто из нас.

– Гвоздь доверяет! – гордо заявила я. – Он даже оставил мне...

Я прикусила язык, едва не проговорившись. Скосив взгляд на журнальный столик, быстро пролепетала:

– Вот! Зажигалку! Оставил бы мне он это огнеопасное оружие, если бы не доверял?

Кей подозрительно сузил глаза и не менее сомнительно хмыкнул. А затем начал ходить по комнате, что-то разыскивая.

– Почему такой беспорядок? – спросил он, ткнув в разо-

бранное кресло Гвоздя и гору скомканного постельного белья, валявшегося рядом на полу.

– Ну, я... убираю.

Начала оправдываться и под прицелом его глаз случайно бросила взгляд на второе кресло, где под подушкой был спрятан планшет. Черт! Я никогда не умела врать. И такое чувство, будто это качество только утроилось в моей вампирской сущности.

Догадливый парень в мгновение ока разгадал мою тайну и отрыл планшет. Мой единственный шанс на связь с родственниками.

– Что это? – недовольно процедил Кей. – Фэйсбук? Социальная сеть? Ты с ума сошла?

Он так завопил, что мои чувствительные уши начали болеть.

– Я ничего плохого не делала! Честное слово!

– Ты не понимаешь, нас могут вычислить по айпи. Мышка Кусачая! Мышка Кусачая, Делия? Включи свои мозги, девочка! Ты теперь вампир!

– Да знаю я, – заорала в ответ.

Но Кей и не собирался слушать.

– Думаешь, это прикольно? Создать липовый аккаунт и написать всем своим друзьям и родным, что ты жива? А ты подумала, как они воспримут эту новость? Ты не сможешь пообещать им встречу. Мы не пустим тебя. Даже если Гвоздь говорит, что ты особенная, тебе все еще нужна кровь, что-

бы жить. Ты – паразит. Это твой способ питания. Ты хочешь ранить своих близких, а? Ты о них подумала? Или удовлетворить собственное любопытство – единственное, что тебя волнует?

С каждым его словом мне все больше хотелось разреветься, как глупому беспомощному ребенку. И самое жуткое, что смысл его слов попадал прямо в цель. Мне больно, и все, чего я хочу – утешения.

– Тогда не запирайте меня здесь, – закричала я и тут же разрыдалась. – Никто из вас не хочет даже поговорить со мной. Объяснить, что я теперь такое. Как мне жить дальше? Ты хоть представляешь, как это невыносимо больно? Я всего лишь хотела потанцевать в клубе с подружкой, а очнулась в гробу. Вампиром.

Я закрыла лицо ладонями и разрыдалась на всю. Хотя и обещала, что больше никаких слез не будет. Но на деле оказалось не так-то просто.

Рядом послышался тяжелый вздох, а затем моего плеча снова коснулась горячая ладонь. От резкой боли я вздрогнула и отпрыгнула.

– Горячо, – всхлипнула я, пытаясь успокоиться. Если буду реветь каждый раз при упоминании о моей семье, то до конца своих дней останусь глупой девчонкой в глазах всех охотников.

– Все? – спросил Кей.

Я еще раз всхлипнула, вытерла глаза и кивнула.

– Все.

Он помахал передо мной планшетом и отрицательно покачал головой.

– Это я забираю с собой.

Моему разочарованию и отчаянию не было предела.

– Но в комнате ты сидеть не будешь, – обрадовал меня патлатый.

Я посмотрела на него полным надежды взглядом, ожидая продолжения. Он обдумывал что-то с самым серьёзным видом, а потом его будто осенило.

– В каком клубе ты была?

– О! Это новый который. Открыли недавно. “Логово”.

Я многозначительно посмотрела на парня, а тот просиял. Его глаза округлились от смеси удивления и восторга.

– Это уже что-то! А ну-ка, пойдем.

Он схватил меня за руку и начал тащить в коридор, но я снова почувствовала обжигающую боль в месте, где он меня касался.

Зашипев, выдернула свою конечность и начала на нее дуть.

– Ты очень горячий. Мне больно.

Кей нахмурился и поджал губы.

– Но я видел, как Гвоздь тебя касался.

– Да, но с ним все в порядке. Он едва теплый.

Будто неудовлетворенный моим ответом, парень отмахнулся и быстрым шагом направился по коридору.

– Идем, Мышка. Расскажешь большим хорошим дядям, кто и как тебя убил.

Глава 3

Делия

– А потом он прижал меня к стенке и начал шептать на ушко всякие сальности. Хи-хи! Ик... Ой!

– Так, Мышке больше не подливать! – скомандовал Барс. – Кей!

– Да слышу я, слышу! – согласился патлатый и незаметно подмигнул, что очень сильно меня рассмешило. Маленький тайный заговор!

– Что здесь происходит? – раздался грубый голос за моей спиной.

Вовсе не ожидая такого подвоха, я испугалась и свалилась с мягкого подлокотника дивана. И зачем я вообще туда взобралась?

– О, Бес! Наконец-то ты пришел. Скажи им, чтобы прекратили спаивать вампира! – с весельем воскликнул Барс.

Я его радости искренне не понимала. Падать с дивана неприятно. Но еще хуже разливать дорогой виски.

Шатающийся вокруг мир был очень злым. Кто-то из них взял меня под руки, поднял, а затем бросил на диван. Ока завшись зажатой мужскими телами с двух сторон, я вспом-

нила, что делала на подлокотнике. Там дул кондиционер, и не было так жарко.

– Нет-нет. Не трогай меня, – заворчала, отмахиваясь от Черепа, который хотел пересадить меня к себе на ноги.

– Вы, блин, издеваетесь? – завопил Бес.

Я вжала голову и бросила на сидящего напротив Кея хмурый взгляд. Еще и глаза вылупила. Нам ведь было так весело до прихода этого злоки.

– Не кипишуй, брат, – лениво протянул блондинчик, закидывая свою руку на мое плечо с другой стороны от Черепа.

Даже сквозь ткань спортивной куртки прикосновения других ощущались как грелка. Бес появился в поле моего зрения и встал напротив нас, сложив руки на груди. Его глаза метали молнии.

– Угадай, кто родитель нашей Мышки? – интригуяще спросил Кей.

Бес на мгновение оторвал от меня взгляд и посмотрел на него.

– Допустим, Драгов, – деловито произнес тот. – Это, мать вашу, не повод ее спаи...

Он запнулся, а затем снова взглянул на меня и подозрительно сузил глаза.

– Сколько она выпила?

– Две бутылки Джека всего-то, – невинно ответил Курт.

– Три, – поправил Барс.

Я выставила указательный палец в его сторону и широко

улыбнулась.

– А я поняла, почему вы с Гвоздем сдр-р-ружились! – пьяно пропела. – Такой же зануда.

Сидящий рядом Череп заржал и протянул мне кулак. Я его ударила, хоть и обожгло. Странно это. От раны в плече было не так больно, как от контакта с чужой кожей.

– Этого недостаточно, чтобы опьянить их, – продолжил гнуть свое Бес. Я не совсем понимала, к чему он клонил, но другие его поддержали.

– Вот именно! – воскликнул Кей. – Мы не собирались ее спаивать, она сама попросила один глоток.

Бес окинул парней своим коронным взглядом и тяжело вздохнул.

– Вы как малолетние придурки.

– А ты их мамочка! – добавила я, но под злым взглядом сжалась и быстро показала жестом закрытый на замок рот. И воображаемый ключик выбросила за диван.

– Да ладно тебе, бро! – выступил Череп.

Парни меня поддержали и таки уломали Беса расслабиться. Ну, по крайней мере, он сел на диван напротив и взял в руки бокал. Не знаю, расслабился ли он, сидя с напряженной спиной и буравя меня осуждающим взглядом, но мне стало чуть комфортнее.

– На чем мы остановились? – уточнил Кей, отчего Барс разочаровано заныл.

– На сальностях, – прошептал мне на ушко Череп. Его ды-

хание было до жути горячим.

Медленно покачав головой, я оттолкнула одного охотника и убрала руку другого со своего плеча.

– Вы очень горячие, парни.

Курт довольно заулыбался, а я закатила глаза и встала, чтобы снова взобраться на подлокотник.

– В прямом смысле. Жарко с вами.

– Не забывайте, она новообращенная, – прокомментировал Кей. – Ей больно, когда к ней прикасаются.

Я закивала и, выхватив у Черепа его напиток, осушила бокал одним глотком, будто пила яблочный сидр. И откуда появился этот восхитительный сладкий аромат?

– Эй! – воскликнул лысый.

Пока он не успел возразить, я перевела тему.

– А веселенький у вас тут зверинец получился! – пьяно протянула я, нацелив на каждого указательным пальцем. А затем растопырила все и начала загибать, перечисляя каждого.

– Главарь банды – Бес, сумасшедший ученый – Гвоздь, лучший друг сумасшедшего ученого – Барс, самый противный рыжий – Юла, бритоголовый – Череп, блондинчик – Курт, а патлатый байкер или рокер – Кей.

Я осмотрелась по сторонам, вспоминая, кого еще пропустила.

– Был еще один, – пробубнила я, нахмутив брови. – Ушел рыженького утешать. Такой низенький, плотненький и ти-

хий.

– Его зовут Блеф, детка, – подсказал Череп. – И лучше бы тебе не говорить о его лишнем весе.

Он понизил голос до шепота:

– Комплексы.

– О! – понимающе закивала я.

А затем чуть склонилась и так же шепотом, будто никто меня не слышал, прошептала:

– У Беса точно комплексов нет.

– Ну, все, – возмутился тот и встал со своего места.

Я в ужасе округлила глаза, наблюдая за его стремительным приближением.

– Ик!

– Бес, только не...

Разъяренный буйвол схватил меня за запястье и резко дернул на себя. Я только и успела отбросить пустой стакан Черепу на колени, чтобы не разбился.

– ...трогай ее, – закончил Кей, но было уже слишком поздно.

Все смолкли и почему-то уставились на меня. Даже Бес. А когда он начал переводить недоверчивый взгляд с лица на место, где держал мою руку, до меня дошло. Прикосновение кожа к коже. А мне не больно. Нисколько.

Я расплылась в победной улыбке, сверкая белоснежными клыками.

– Не жжет? – уточнил Кей.

– И это почему же? – начала допытываться, хоть и понимала, что этим раздражала его еще больше. – На все есть причины.

– Конечно, есть. Ты – вампир.

– Но я хороший вампир, и ты это знаешь. Даже твои друзья пообщались со мной немного и поняли, что я не опасна ни для кого из вас. Ты тоже мог хотя бы попробовать.

Бес резко остановился и впечатал меня в стену. А затем навис сверху и с ненавистью посмотрел в глаза.

– Ты – убийца, – процедил он. – Это у тебя в крови. Не бывает хороших вампиров. Рано или поздно жажда возьмет верх, и тогда ты без лишних угрызений совести убьешь любого. Даже самого близкого человека. Потому что у тебя нет души.

Я вмиг протрезвела от холода, звучащего в его голосе, и даже вздрогнула. Он заверял меня в том, от чего я так отчаянно пыталась убежать. Я не убийца. Почувствовав, как дрожит подбородок, не стала скрывать своей боли.

– У меня есть душа, придурок! – завопила я, чувствуя, как по щекам текут слезы. – Можешь ударить меня за это. Давай! Плевать, что я девушка, ты ведь видишь во мне только кроважидное существо. Девушек бить нельзя, нет. А вот таких тварей, как я, не жалко.

Он рыкнул, замахнулся, а я тут же завизжала и сжалась, прикрывая голову руками.

Огромный кулак врезался в стену около меня, отчего я

почувствовала облегчение. Но убирать руки не спешила. Бес­тяжело дышал с минуту, а затем начал что-то говорить, но я отвлеклась на запах. Кровь. Он разбил кулак, и теперь тот сладкий аромат, который исходил от него ранее, стал ощути­мей в тысячу раз. Жажда обожгла мое горло и затмила разум. Я хотела наброситься на него в ту же секунду, но в голове все еще звонким эхом доносились слова: “Ты убийца”.

– Ты меня поняла? – заорал он.

Я сжала пальцами нос и утиным голосом заговорила:

– Лучше бы тебе дать мне тот порошок. Мне опять хочет­ся твоей крови.

Когда он едва не испепелил меня взглядом, я быстро до­бавила:

– Но я не хочу этого. Просто не могу контролировать.

– Естественно, – язвительно протянул этот грамотей. – Ты не можешь.

Сжатый нос немного помогал, но я все же невольно при­близилась к мужчине. Каждую секунду мысленно умоляла бороться и держать себя в руках. Чтобы доказать, что я не такая, как все, кого он знал и уничтожал. Что я имею право на жизнь.

– Так ты дашь? – прошептала я и закрыла глаза, чтобы не видеть его осуждающий взгляд.

Он молчал целую вечность, и я чувствовала его взгляд на своем лице. Даже могла представить то невыносимое презре­ние в его янтарных глазах. От этого стало еще большее. По-

явилась глупая мысль, что, не будь я вампиром, возможно, смогла бы понравиться ему. Или нет. Скорее, Бес был похож на божество – безумно красивый и совершенно недостижимый.

– Идем, – наконец ответил он.

На удивление, спокойнее обычного.

Я открыла глаза в удивлении, но он уже повернулся ко мне спиной, направляясь в самый конец коридора.

“Не смей пялиться на его задницу, извращенка!”.

Он остановился у последней двери и замер. Не знаю, чего он ждал, я не могла об этом думать. Меня манила его широкая шея и накачанные плечи, за которые так хотелось уцепиться. В двух шагах от него я облокотилась о стену и закрыла глаза, представляя, как разгоняюсь, запрыгиваю на его спину, обнимаю руками мощную грудь и присасываюсь к сладкой коже.

– М-м-м-м...

От запаха его крови я вновь ощутила себя пьяной. Злилась на свою слабость и никак не могла сопротивляться.

– Делия?

Это он впервые назвал меня по имени. Я даже не стала открывать глаза, чтобы продлить этот восхитительный момент.

– Что ты делаешь? – прозвучало совсем близко.

– Пытаюсь слиться со стенкой, – невнятно пробормотала, интуитивно делая шаг к нему навстречу.

Я знала, что он оттолкнет словом или действием, но, будто

мотылек под гипнозом, приближалась к огню.

– Я правда не хочу, – попыталась уговорить саму себя. – Но ты так...

Бороться больше не было сил.

Резко распахнув глаза, я бросилась вперед и таки запрыгнула на охотника, крепко обхватывая ногами его талию. Дальше я просто позволила инстинкту взять верх, хоть и знала, что он отбросит меня прежде, чем мои губы коснутся его.

Но Бес этого не сделал. Намотав на кулак мои волосы, он удерживал меня в пяти сантиметрах от своего лица. В его суровом взгляде промелькнул опасный огонек. Он пытался что-то сказать, но вместо этого грозно рыкнул и прижал меня к стене. На какое-то мгновение мы просто застыли, будто точно зная, что будет дальше, но специально оттягивая момент. А затем, словно взорвавшись изнутри, бездумно отдались диким первобытным инстинктам. Наши губы встретились в жестком поцелуе. Властными напористыми движениями языка он выбил из меня короткий стон блаженства, которое растеклось по телу и откликнулось сладкой истомой внизу живота. Я хотела его крови? Что ж, это было в сотни раз лучше. Теперь мне нужен был сам мужчина.

Ладонями он обхватил меня за попку и приятно сжал. Почувствовала силу его желания между своих ног и вновь застонала в предвкушении. Я жаждала большего, не в силах мыслить здраво. Поерзав на бедрах, стала извиваться в его руках, призывая к активным действиям. Но он в тот же мо-

мент застыл каменной статуей.

Округлив глаза, будто увидел меня впервые, резко отступил на шаг и небрежно сбросил на пол. Ему бы еще крест и святую воду – для полноты образа!

Почувствовав, как сгораю от стыда и желания одновременно, я не знала, куда себя деть.

Бес провел ладонями по лицу, тяжело вздохнул и указал на дверь в комнату, до которой мы так и не дошли.

– Туда, – охрипшим голосом скомандовал он.

Я же стыдливо опустила голову и зашагала в указанном направлении. Оказавшись внутри светлой просторной спальни, немного отрезвела и осмелилась взглянуть на Беса. А вот он упорно отводил взгляд. Охотник в считанные секунды преодолел расстояние до рабочего стола, взял знакомую мне коробочку и бросил мне через всю комнату. Я сама не ожидала, что мои инстинкты так четко сработают. Словив чудо-порошок одной левой, я покрутила коробочку в руках.

– Ты знаешь, что с этим делать, – грубо произнес он. – Выметайся.

Я еще разок посмотрела на него и встретила полный ненависти взгляд. Если он так уж сильно не выносит меня, то что это было?

Озвучить вопрос не осмелилась. Коротко хмыкнув, развернулась и пошла прочь.

– Не смей покидать свою комнату, – проорал он мне вслед.

С такой злостью, что казалось, мужчина вот-вот меня до-

гонит и придушит.

Я поспешила закрыть дверь и тут же услышала глухой удар. Затем еще один и еще.

– Идиот, – тихо прокомментировала я, идя по узкому коридору.

Его вкус все еще ощущался на моих губах. Кожа горела в местах, где он касался ее огромными ладонями. Будто их там не хватало, а мое тело протестовало. Насколько восхитительно приятно было еще минуту назад, настолько противно я ощущала себя сейчас. Сладкий охотник с горьким послевкусием.

– Нет, ну идиот же! – раздосадованно заворчала я, входя в комнату Гвоздя.

«Закинусь с горя порошком от жажды крови».

Опустившись на разобранную постель, осмотрелась вокруг. Какой беспорядок. Вся моя жизнь в один момент стала напоминать сплошной бессмысленный и беспощадный хаос. Здесь не было четких ограничений и правил. Все, что я знала, можно засунуть в задницу, потому что мир оказался совершенно иным. Казалось, что парень из самых нескромных фантазий ненавидел меня до кончиков пальцев. А в следующий момент целовал так, словно я последняя девушка на земле. Во всей его жизни. Но еще через секунду снова смотрел на меня как на ничтожество.

Я открыла коробочку с порошком и слизнула немного. Не знаю, сколько нужно, чтобы перестать бредить о Бесе. Нико-

гда бы не подумала, что можно желать и ненавидеть одного и того же мужчину. Каждый раз, когда он смотрел на меня так, словно я только что стерла с лица земли маленький поселок, мне хотелось зарядить ему кулаком меж глаз. Да с такой силой, чтобы искорки посыпались. И тут же, стоило опустить взгляд чуть ниже, я сгорала от желания провести языком по его идеальным кубикам пресса, а потом вонзить клычки где-то пониже.

Я застонала от разгулявшегося воображения и со злостью запустила подушку в стену. Наверное, я действительно слишком много выпила, а может, просто подействовал порошок, но меня начало клонить в сон.

«На секундочку прикрою глазки», – подумала я и завалилась на кровать.

Перед сном подумала, что совершенно потеряла счет времени. И не знаю даже, когда ночь, когда день. Окон в логове охотников не было.

Бес

Я плеснул виски и осушил бокал до дна. Не помогло. Ее вкус до сих пор ощущался на языке. А запах ее кожи впитался в мою одежду.

– Я сошел с ума, – обреченно заключил.

Ну, хотя бы признал это вслух. Я знал, кто она. Видел ее насквозь. Умом понимал, что передо мной монстр в кра-

сивой оболочке, который словно змей-искуситель испытывал своим манящим запахом, шелковистым голосом и неземным обаянием. Я, мать твою, проходил через это сотни раз. Сколько этих тварей вешались на мою шею, умоляя сохранить им жизнь и обещая сделать все что угодно для моей услады? И я уничтожал их с такой же легкостью, как сейчас заливался виски. Но когда дело касалось ее... Стоило только заглянуть в эти глаза, и мой мозг отключался. Каждый раз все сложнее противостоять. Я держался ранее, но сегодня буквально слетел с катушек.

«Ты убиваешь вампиров, а не целуешься с ними, Бес».

– И уж точно не делаешь того, что хотел сделать с ней, – дополнил свои мысли вслух.

Похоже, у меня два варианта. Убить ее или никогда не смотреть в эти глаза.

«Или трахнуть» – шепнул внутренний голос.

Я не зря получил свое имя. В меня будто вселился сам черт. Эта часть особо жестока и беспощадна. Когда рассудок отключался, он вступал в свои права, и тогда ни одна тварь поблизости не выживала. Но с Делией все пошло не так.

– Твою мать. Я не должен об этом думать.

В дверь постучали, и я напрягся, готовый надрать кому-то зад.

– Эй, Бес? – позвал Курт. – Череп совсем расслабился. Никто не хочет идти на патрулирование.

Я сжал кулаки и поднялся с кресла.

– Я пойду.

Выйдя из комнаты, прошел мимо Курта и стремительным шагом направился на выход.

– Ого! Брат, да ты на взводе.

– То, что нужно для патрулирования, – процедил я. – Сегодня несколько вампиров отправятся в ад, где им и место.

– Ясно! – отозвался Курт и больше не произнес ни слова.

Когда проходил мимо комнаты Гвоздя, у меня возникло желание войти. Посмотреть, заснула ли она. Черт, я даже смог представить, как она спит. Как темные волосы раскидались по белым простыням. Как приоткрылись бледные губы, такие аппетитные для поцелуя.

– Твою мать, – шепнул я и ускорил шаг. Курту выкрикнул: – Буду утром. Кровососку не выпускать.

Прохладный ночной воздух отрезвлял разум. Я должен почаще выходить на улицу. Еще бы найти пару упырей. А лучше ликана, чтобы выпустить весь пар. Я почти не думал о ней, когда заметил парочку вампиров, занимающихся развратом на одной из могильных плит.

Даже не пытался быть тихим, они все равно были слишком заняты друг другом. Вампирша оседлала своего “парня” и, громко постанывая, раскачивалась с неудержимой страстью. Внутри меня вскипела ярость, как происходило каж-

дый раз, когда я видел тварей. Это и есть сущность охотника – ненавидеть их. Уничтожать. Но, к моему раздражению, подсознание то и дело проводило аналогию с ней... моей одержимостью с огромными голубыми глазами.

Такие же длинные черные волосы, бледная кожа, изгиб бедер. Они так красивы снаружи и так безжалостны внутри.

Метко прицелившись, я выпустил стрелу из арбалета и попал вампирише прямо в мертвое сердце. Ни капли сожаления. Ни доли сомнения. “Оно” должно гореть в аду.

Вампир под моей жертвой опомнился, сбросил девушку и попытался сбежать. Я выстрелил в него дважды – в сердце и голову, а затем продолжил процесс полного истребления вампириши. Оторвав ей голову, отбросил ее в сторону и бросился за вторым.

– Нет! Прошу! – хрипло простонал он, когда я вцепился в его глотку.

Его налитые кровью глаза еще больше меня разозлили. Он еще смел умолять.

– Моя жизнь в обмен на информацию.

Я хмыкнул и продолжил сжимать его шею, ожидая, когда кожа треснет, словно камень.

– Это про Драгова, – едва слышно прошептал тот.

Слегка ослабив хватку, я кивнул гаду, чтобы продолжал.

– Он что-то задумал, клык даю. Поползли слухи. Они обращают молодых девушек. Потом забирают из могил и ведут куда-то.

– Зачем? Куда? – раздраженно бросил я. Это он считал важной информацией?

– Не знаю. Но они не возвращаются. Я не видел ни одну.

– Спасибо. – Я кивнул и спустя секунду отделил его голову от тела. До утра оно превратится в пепел. А головы я заберу с собой.

Подхватив по пути еще одну, поволок трофеи домой. Если вампир сказал правду, могу лишь предположить, что Драгов устраивает кастинг новообращенных. Вот только для чего?

Мысли вновь вернулись к Делии. Кей сказал, что ее родителем является один из клана Драгова. Возможно, девчонке тоже была уготована важная роль, но Гвоздь ее перехватил.

По дороге домой я поймал себя на мысли, что мне все больше хочется узнать о ее обращении.

Делия

Я знала, что еще было очень рано. Определенно неподходящее время суток для пробуждения. Но знакомый сладкий аромат, который теперь я не спутаю ни с чем на свете, настойчиво выводил меня из сна в реальность.

Бес был рядом.

Прежде чем окончательно проснуться, я повернула голову в его сторону и сделала вдох поглубже. Чистое блаженство. Горло тут же запершило, и захотелось пить. Крови.

Заставив себя распахнуть глаза, увидела охотника. Он си-

дел в кресле в нескольких шагах от кровати, сложив одну ногу на другую. Бес пристально следил за мной взглядом настоящего хищника, медленно попивая виски из полупустого бокала. Как всегда дерзко красив и смертельно опасен. То самое безумное сочетание, которое заставляло мои клыки ныть от желания.

– Надеюсь, ты принес крови, – охрипшим от сна голосом поинтересовалась я.

Он не ответил. Несколько секунд присматривался ко мне взглядом, в котором не читалось ровным счетом ничего, затем запустил руку во внутренний карман куртки и достал оттуда пакет. Он небрежно швырнул его мне прямо на подушку.

Я потянулась к пакетику и только сейчас поняла одну вещь. В прошлый раз во сне я перебралась под кровать, а в этот... разделась. В одежде было слишком жарко, и я точно помнила, что не укрывалась одеялом, которое сейчас было натянуто на меня прямо до самой шеи. Я бросила на Беса понимающий взгляд, но комментировать не стала. То, что он видел меня голой, сейчас было не самой большой проблемой.

С каждой секундой жажда становилась невыносимей. Схватив “еду”, я села и начала пить, придерживая одеяло у груди. Я также пристально следила за Бесом. Он не смотрел в мои глаза. Его изучающий взгляд опускался все ниже, а затем, как и ранее, в нем промелькнуло что-то дикое. Охот-

ник опять хотел меня, и никакими словами не мог скрыть очевидное. С каждым глотком я чувствовала прилив возбуждения, которое обволакивало мое тело. Мы опять зависли в опасном моменте, когда вот-вот должно произойти что-то крышесносное.

Я закончила пить, отбросила пустой пакет и вытерла тыльной стороной ладони губы. Той рукой, которой держала одеяло. Да, я осознанно дразнила его, хоть и чувствовала трепет от этого. Мои груди начали медленно оголяться, а цепкий взгляд охотника был всецело прикован к этому действию.

– Порошок, Делия, – шепнул он властным голосом, от которого меня пробрала дрожь.

На тумбочке рядом стояла коробочка. Я вовремя придержала одеяло и потянулась второй рукой за ней. Мне понравилось неприкрытое разочарование во взгляде Беса, когда он не получил желаемое. Маленькая шалость удалась.

Взглянув на порошок, подумала, что эффект от него сомнительный. Возможно, я в состоянии контролировать свои клыки рядом с Бесом, но уж никак не губы.

– Давай, – нетерпеливо бросил он, кивнув мне головой.

Посмотрев на него из-под полуприкрытых век, медленно слизнула горький порошок и провела языком по губам. И тотчас же возбудилась от этого нехитрого процесса, точнее, от предвкушения. Его реакция была более чем красноречива. Прикрыв на секунду глаза, он сделал тяжелый вздох и произнес:

– Подойди.

Это прозвучало как приказ. И до жути меня разозлило. “А не пошел бы ты” – проорала я в своих мыслях, вспоминая все те его брезгливые взгляды. Но мое тело откликнулось мгновенно, посылая возбуждение в каждую клеточку. Похоть дарила наслаждение. Освобождала от мыслей, боли, страха. Я знала, что если сделаю так, как он хочет, получу большее. То, чего хочу сейчас.

Отложив коробочку, подтянула одеяло на груди и медленно направилась к охотнику. Он смотрел на мое отражение в зеркале, где я была полностью оголена сзади. На полпути остановилась. Возникло чувство, что это слишком для меня. Я не смогу устоять... и впервые укушу человека.

– Порошок не так быстро действует, – озвучила свои сомнения.

Бес перевел взгляд на мои глаза и там завис. Казалось, он и не услышал вовсе, что я сказала.

– Подойди, – повторил он осипшим до неузнаваемости голосом.

Я сделала пару шагов и оказалась напротив охотника, чей взгляд заставлял меня сгорать от нетерпения и желания. Только вот чего я хотела больше – его ласк или крови – не знала.

Не прерывая зрительного контакта, Бес отпил из бокала и прошептал:

– Убери это.

Я хотела сопротивляться. Хотела, чтобы у него не было такой безоговорочной власти надо мной. Корила себя за слабость и безволие, но не могла противостоять. Словно мое сознание разделилось на две сущности. И одна из них – страстная и коварная – желала дразнить этого мужчину и одновременно удовлетворять все его сексуальные желания. Самое страшное, что вторая сущность, которая обычно вопила о морали и человечности, в данный момент с удовольствием наблюдала за происходящим.

Я просто разжала кулаки, и одеяло сползло по моему телу на пол. И во мне не было ни капли стыда. Это вообще была не я.

Охотник со звоном поставил бокал на столик и развел ноги. Его выдающееся достоинство отчетливо виднелось сквозь складки брюк. Я прикусила губу, чтобы сдержать стон, когда представила его в действии.

– Еще ближе, – скомандовал Бес.

Я сделала шаг и встала между его ног, касаясь коленями кресла. Мне нравилось смотреть на него сверху. Нравилось видеть желание во взгляде янтарных глаз. Черт, меня сводила с ума его близость.

Бес протянул руку, обхватил ладонью мое бедро и медленно повел ее выше. Я прикрыла глаза от наслаждения, когда тепло его кожи расплылось по моему телу. Остальные обжигали, Бес же дарил блаженство. Проведя пальцами по животу, он очертил пупок и, подобравшись еще выше, обхватил

грудь.

Я почувствовала терпкий запах своего возбуждения.

Грубые мужские пальцы начали кружить вокруг чувствительных вершинок груди. Не выдержав, я застонала и приподняла веки, наблюдая за ним. Бес сдавлено дышал, будто находился на грани, и с каждой секундой его движения становились более властными. Более требовательными. Опустив руки ниже по ребрам, он обхватил мои ягодицы и, почти до боли вцепившись пальцами, посмотрел мне в глаза. То, что я там увидела, меня испугало. Настоящая дикость. Будто внутри мужчины обитал зверь, готовый разорвать меня на кусочки. Это была ненависть вперемешку с обжигающей страстью. Никто никогда не смотрел на меня так.

Будто почувствовав мой страх, Бес довольно ухмыльнулся и резко встал с места. Он двигался очень быстро, а я была слишком очарована его глазами, чтобы реагировать. Схватив меня за талию одной рукой, он оттолкнул меня назад, и мы вместе повалились на кровать. Мои руки оказались прижаты к постели над головой, а ноги плотно зафиксированы.

– Ты мой персональный ад, Делия, – процедил он.

И прежде чем я успела ответить, что он для меня тоже, Бес впился в мои губы жестким поцелуем. В то же мгновение мозг окончательно отключился, и все инстинкты взяли верх. Секс, кровь и его тело стали самым желаемым на свете.

Отвечая на неистовые движения его языка, я шире развела ноги, чтобы почувствовать твердую плоть между ни-

ми. Когда он стал покачиваться на мне, упираясь эрекцией, я приглушенно застонала и попыталась высвободить руки. Мне хотелось запустить пальцы в его волосы, оцарапать ноготками спину и до боли сжать мощные плечи. Он не пустил, еще сильнее сжимая запястья, еще яростней терзая губы. За это я укусила его. И сразу пожалела. Всего одной капли крови Беса хватило, чтобы я обезумела от жажды. Это было несравнимо с тем, чем я питалась ранее. Самый сладкий, вызывающий чувство эйфории, легкости и завершенности вкус.

Я сама зарычала от разочарования, когда мужчина отстранился. Бес мгновение смотрел с неверием, сузив глаза. Я же яростно вырывалась и могла думать лишь о том, как сильно хочу вонзить в него свои клыки.

– Хочешь меня? – будто дразня, произнес он.

А затем медленно слизнул каплю крови. Я замерла, с жадностью наблюдая за этим движением и представляя, как сама провожу языком по сладким губам.

– Я дам тебе только то, что посчитаю нужным.

С этими словами он резво отстранился, а в следующее мгновение я оказалась прижатой лицом к белой простыне. Бес вновь зафиксировал мои руки, но на этот раз завел их за спину и удерживал скрещенными на пояснице одной рукой. Он был достаточно силен даже для объятого жаждой вампира.

Обжигающий шлепок опустился на мои ягодицы, отчего

я протяжно зашипела и застыла.

Он склонился к моему уху и начал шептать голосом порочного искусителя:

– И ты примешь все, маленький вампир. А после будешь просить добавки.

Свободной рукой он ухватил меня за ногу и согнул ее в колене, открывая себе доступ для самых откровенных ласк.

Мужская ладонь поползла по ягодицам, опускаясь все ниже, в средоточие моего возбуждения. Я напряглась каждой клеточкой тела, ожидая, когда он наконец подарит мне удовольствие. Его пальцы уверенными движениями закружили по моим складочкам, растирая влагу. По телу волной пробежали мурашки, а из груди вырвался глухой протяжный стон. Бес был прав, я готова просить еще. Прикусив простынь, чтобы удержаться, начала умолять языком тела. Приподняв попку, потерлась о его ладонь в приглашающем жесте. Видимо, и я имела какую-то власть над мужчиной. Громко выругавшись, Бес слегка ослабил хватку на моих запястьях и убрал вторую руку. Я разочарованно вздохнула, но снова в предвкушении замерла, когда услышала звук растягиваемой молнии.

– Искусительница, – обреченно простонал Бес и медленно начал входить в меня.

Я чувствовала его напряжение своим телом, будто он сдерживал себя из последних сил. Хотелось попросить, чтобы не медлил, не мучил себя и меня. Но с другой стороны,

мне нравилось каждое властное движение этого мужчины. Я хотела, чтобы он доминировал и сделал со мной все, что ему вздумается.

Заполнив меня до упора, он так же томительно медленно начал выходить.

– Бес, – со стоном прошептала я, не выдержав накала. – Прошу. Ты нужен мне.

– Ох, заткнись, – процедил он. И с яростным толчком вогнал в меня член.

Я застонала и вновь уткнулась в простынь. Горло обжигало от потребности испить его, но на передний план выступила всепоглощающая страсть, с которой соединялись наши тела. Он отпустил мои руки, я больше не вырывалась. Он вцепился пальцами в мою шею, обдавая горячим дыханием ухо, а я с жадностью принимала каждый мощный толчок. Это было блаженство в чистом виде. Впервые в моей вампирской жизни я почувствовала себя как никогда живой.

– Такая красивая, – шепнул он на мое ухо. – Ад... и Рай. Закатила глаза и до треска вцепилась в простыни, чувствуя, как взлетаю к пику наслаждения.

Я заглушила свой крик, но его имя так громко звучало в моем сознании, будто кто-то прокричал его на ухо. Оргазм полностью поглотил меня. Освободил, исцелил. Я чувствовала себя такой полноценной. И даже когда ощущения поухли, тепло его прикосновений будто запечатлелись на моей коже.

– Делия, – прохрипел Бес.

Он до боли прикусил мое плечо, упиваясь собственным наслаждением. Клянусь, в этот момент я не чувствовала ни капли злости к мужчине. Только необъятную благодарность и глупое желание, чтобы это никогда не заканчивалось. Чтобы он оставался во мне вечно.

Тяжело дыша, Бес еще мгновение был прикован ко мне, а затем резко подорвался с постели, будто что-то его ужалило.

Я перевернулась на спину и села на постели, изучая его реакцию. Горло все еще першило, но я могла себя контролировать. Была сыта в другом смысле.

– Бес?

Он не смотрел на меня. Нервно поправляя одежду, мужчина упрямо отводил взгляд и выглядел крайне безучастно. Не нужно было объяснений. Молчание было так красноречиво. Он сожалел.

Почему-то от этого стало до горечи больно. Все то же послевкусие.

Я молча дождалась, когда он уйдет. Дверь громко стукнула, и этот звук эхом раздался в моей голове. А затем еще раз. И еще. По щекам покатались слезы, а глухие удары все не прекращались. Я поняла, что задыхаюсь, что-то душит меня изнутри. Громко зарыдав, стала судорожно ловить воздух под аккомпанемент стуков. И тут я осознала. Мое сердце... Оно ожило.

Глава 4

Делия

“Привет, меня зовут Делия. Я вампир. И мое мертвое сердце только что забилося”.

Я нервно хмыкнула от абсурдности происходящего и подхватила с постели. Мысли крутились в хаотичном порядке. Подумала броситься в коридор и догнать Беса, но у двери вспомнила, что совершенно раздета. Нашла штаны от спортивного костюма, но запуталась, когда натягивала их, и разорвала ткань. Это еще раз напомнило о моей неконтролируемой силе, которую разве что охотник в состоянии сдерживать. Отбросив штаны, словно они горели, я сделала несколько тяжелых вдохов и попыталась успокоиться. Ни хрена не помогло, и я начала бездумно слоняться по комнате. Казалось, что если вспомню все, что читала в кодексе, то это поможет мне понять ситуацию. Но там, черт побери, не было ничего о бьющихся сердцах.

Вампиры кровожадны. Им нужно питаться раз в сутки. Если есть ранения, тогда чаще. Регенерация происходит очень быстро, но со мной этот финт почему-то работает плохо. Это же происходит и с алкоголем – нормальные вампиры не пьянеют. Они ночные существа, но при свете солнца не сгорают, как часто говорится в сказках. Не приемлют температуру выше их собственной. Не превращаются в ле-

тучую мышь, но могут управлять ими и другими мелкими животными. Прекрасно владеют гипнозом, могут обездвижить жертву взглядом. Я могу лишь предположить, что на охотников это ни капли не действует, ведь до описания их особенностей я так и не дошла. А еще по разговорам парней поняла, что от прикосновения к ним всем новообращенным больно.

От анализа вампиров я начала медленно переходить к ночным охотникам. Кто они? Обычные люди? Просто сборище крутых качков, которые ходят с колом в кармане и арбалетом за поясом, чтобы каждую ночь патрулировать кладбища города? Но это же абсурд! Кто вообще в здравом уме стал бы таким заниматься? И они сильнее любого мужчины. Выносливее. Они почти неуязвимы. Взять даже Гвоздя. На нем и царапинки не осталось спустя сутки после драки с упырем.

Я приложила руку к колотящемуся сердцу и медленно опустилась на кресло. Он сидел здесь. Его сладкий аромат все еще витал в воздухе.

“Оно забилося для него?” – пронеслась сумбурная мысль. Если так, то почему Бес?

Сделав глубокий вдох, я поняла, что голодна. Та дрянь из пакета теперь навсегда станет отравой по сравнению со вкусом, который для меня более чем недоступен. Бес убьет и даже не моргнет, если я приближусь к нему.

Моя душа заныла от осознания, что подлец просто воспользовался мною, как самой обычной дешевкой. Я сжала

ладонью шею, чтобы подавить жжение в горле, и почувствовала накатившие слезы.

– Так и есть, – всхлипнула, из последних сил сдерживая рыдания. – Я это заслужила.

И хоть разум усердно твердил, что я не сделала ничего плохого, мне все равно было противно от себя самой. Я сдавалась ему так быстро. Даже не попыталась прогнать. А ведь знала же, что так и будет. Да... Похотливая вампирша молчала. Теперь вернулась настоящая я – порядочная и человеческая.

Мне даже не с кем поговорить. Не у кого спросить совета. Они не станут отвечать на мои вопросы. Для Гвоздя я всего лишь лабораторная крыса, для остальных – неприятная неожиданность, а для Беса...

Уткнувшись в ладони, я разрыдалась с новой силой. Но даже пожалеть себя как следует не смогла – мучила жажда. Я была так безумно голодна, словно не питалась неделю. Возможно потому, что в моей груди огромная невидимая дыра. Или от того, что забилось сердце.

Вяло поднявшись с кресла, натянула другой спортивный костюм. Уже собралась идти в зал, где стоял холодильник, но услышала в коридоре радостные голоса парней. Я точно разобрала Кея и Черепа. Моя реакция была жуткой. По телу пробежалась дрожь, а клыки заныли. Я четко представила себе, как выбегаю из комнаты и впиваюсь клыками в шею одного из них. Клянусь, я даже смогла почувствовать слад-

кий привкус крови на языке.

Взмахнув головой, пытаясь прогнать прочь видения, я со всей силы впиалась ногтями в ладони.

– Может, зайти к Мышке? – раздалось за дверью.

– Кровососку не трогать, – прозвучал холодный ответ голосом Беса.

Я сцепила зубы, чтобы не закричать, и отступила подальше от двери. Как же я его ненавидела в этот момент.

Взгляд наткнулся на коробочку с порошком. Я не выйду туда, пока не буду уверена в своей вменяемости. Видеть презрение в его глазах, встречать сочувственные или даже насмешливые взгляды других – это я переживу. Но если убью кого-то... Никогда себе не прощу.

Схватив коробочку трясущимися руками, закинула голову и проглотила сразу половину содержимого. Это должно помочь. Сердце забилось еще быстрее, будто готово было выпрыгнуть из груди. Я знала, что не смогу вечно избегать Беса. И прятаться в комнате тоже не выход. Этот гад что-то сделал со мной, и я собираюсь выяснить, что именно. Прямо сейчас, собрав всю решительность, пойду в компанию охотников на нечисть, потребую крови и заявлю, что ожила.

Вот только... поняла, что сильно устала. Уткнуться в подушку и на минуточку прилечь казалось гениальной идеей.

Где-то отдаленно я слышала стук в дверь, но не смогла

издать ни звука. Биение сердца эхом звучало в голове на фоне звонкого гула.

– Мышка? Ой! Черт! Я ничего не видел! Ну, может, чуток.

Это был Кей. Я узнала его радостный голос. А еще почувствовала приближение охотника и запах крови из пакета. Он был омерзительным.

– Делия? – взволнованно произнес Кей. – Ты спишь вторые сутки. С тобой все в порядке? Мы должны передать тебя Гвоздю в целости и сохранности. Эй?

Он накрыл меня одеялом, отчего стало горячо, а затем коснулся пальцем плеча. Кожу в этом месте обожгло адской болью, и из моего горла вырвался невольный стон. Мне понадобились все усилия, чтобы слегка приоткрыть веки.

– Твою мать, ты ледяная. Череп?

– Что там? – тут же отозвался лысый и тоже вошел в комнату.

– Глянь, Мышка как-то совсем приуныла.

Если и этот начнет меня обжигать, я точно закричу.

– Дай ей крови, – невозмутимо ответил Череп.

– Я вообще-то держу открытый пакет прямо у ее носа. И никакой реакции. А еще она холоднее обычного. Знаешь, что? Зови Беса. Сейчас же.

– Он на патрулировании. Пошел вместо Юлы.

– Опять? – возмутился Кей. – Третьи сутки подряд? Да что с ним такое?

Они оба смолкли, и хотя я не видела их лиц, почему-то

представила многозначительные гляделки. Будто они знали, что произошло между нами.

– Давай накормим ее, что ли? – спустя мгновение выдал Кей, присаживаясь на корточки у кровати.

Я закрыла глаза и выдавила слабое “нет”. Голова закружилась, и начало тошнить от мерзкого запаха. Я протянула вялую руку и оттолкнула пакетик в руке охотника.

– Нет, – еще раз простонала.

На секунду промелькнула мысль, что кровь мне отныне не нужна. Раз забилось сердце, значит, я вновь стала человеком. И хотя это было безумием, я решила проверить прямо сейчас.

– Еды, – шепнула и умоляюще посмотрела на Кея. – Приноси.

– Она хочет еды? – уточнил Череп, будто меня здесь не было.

– Она хочет еды, – подтвердил Кей, не отрывая от меня удивленного взгляда.

– У нас была пицца...

– Неси, – скомандовала я охрипшим голосом.

Хотя от одной лишь мысли, что мне придется протолкнуть в глотку хлеб, становилось так же мерзко. Но это казалось лучше, чем вонючая кровь из пакета.

– Эй, Кей! – позвала я, слабо улыбаясь. – А я ожила.

Это должно было прозвучать с гордостью, но больше походило на жалобный хрип умирающего.

Парень почесал затылок и скосил взгляд на тумбочку, на которой стояла коробочка с порошком.

– Похоже, что-то пошло не так. От этого препарата у тебя галлюцинации.

Он взглянул на наручные часы и поджал губы.

– Продержись еще три часа, Мышка. Гвоздь скоро будет дома.

Бес

Открыв люк, я подхватил трофеи и спустился в логово. Из гостиной, как всегда, доносились оживленные голоса. Но на этот раз я услышал волнение и прибавил ходу.

– Да она просто спала, – воскликнул Курт. – Все время...

– Я же просил вас. Мать вашу, ублюдки хреновы.

Это был Гвоздь. И он был в ярости. Я сразу подумал о Делии и ощутил уже привычную нервозность. Она рассказала ему? Черт...

“Пора отвечать за поступки, идиот”.

Вбежав в зал, наткнулся на странную картину.

Парни что-то бурно обсуждали, обступив Гвоздя, который махал перед ними коробочкой с порошком от вампирской жажды. А в этот момент из ванной доносились звуки извержения желудка.

– Бес! – радостно взвыл Кей, будто явилось его спасение.

– А, Бе-е-ес! – обманчиво приветливо протянул Гвоздь.

Он подошел ко мне и неожиданно резко ударил в живот. Я вовремя напряг пресс, но увернуться не успел.

– Какого хрена? – процедил ему.

– Ты знаешь, какого, – бросил он мне, испепеляя взглядом.

Он знал.

Я намеревался увести его, чтобы не обсуждать ситуацию при всех, но в этот момент из ванной вышла Делия. Она скорее волочилась, словно раненый упырь, и выглядела не лучше. На секунду я потерял дар речи от ее болезненного вида. Она была блее привидения, почти прозрачной, с огромными черными кругами под глазами и такими же темными губами.

Девчонка застыла, заметив меня, а потом перевела взгляд на отрубленные головы в моих руках и, сжав рукой рот, снова побежала в ванную.

– Гвоздь говорит, что у нее передоз, – разрезал тишину Кей.

– И это наша вина, – добавил Череп.

– Потому что, мать твою, это ваша вина, – завопил Гвоздь.

Он ткнул мне под нос коробочку с препаратом и зашипел:

– Одну чайную ложку на каждое кормление. Давать кровь раз в сутки. Что, скажи мне, здесь сложного? А, Бес?

Подойдя чуть ближе, он бросил на меня обвиняющий взгляд и прошептал:

– Ты же обещал.

– Я не... Она...

Тяжело вздохнув, запустил руку в волосы и отвернулся.

– Я не видел ее, – выдавил в свое оправдание.

– А зря, – процедил Гвоздь. – Но теперь уж и не увидишь.

С этими словами он резким шагом направился в сторону ванной. Под виноватые взгляды остальных он вынес Делию на руках и скрылся в коридоре. Думаю, только сейчас парни осознали, насколько важным она была экспериментом для Гвоздя. Давно он так не выходил из себя.

Я же чувствовал, как разрываюсь на части от смешанных чувств. Уже второй день меня душила вина. Я знал, что накосячил. Пытался забыться, и патрулирование помогало лучше остального, но каждый раз по возвращении домой руки так и чесались коснуться ее. Сбежать – лучшее, что я мог сделать для нее. Черт, для себя. Это какое-то наваждение. Необходимо обсудить это с Гвоздем. Он придумает что-то. Поможет мне избавиться от потребности... обладать ею.

Как по сигналу, стоило только подумать о хрупком теле подо мной, яйца окаменели, а дыхание сбилось.

Нет, она не вампир, а настоящая ведьма, которая приворожила меня своими глазами.

Отбросив головы упырей в угол, я направился в коридор.

– Эй, бро, ты бы не совался туда, – посоветовал Череп.

Я не мог смотреть им в глаза. Что они скажут, когда узнают, что их лидер буквально изнасиловал вампиршу?

Ворвавшись в комнату Гвоздя, закрыл дверь на ключ.

– Ты! – вскрикнул друг, подходя ко мне со шприцем. – Ты кормил ее?

Я в ужасе округлил глаза и взглянул на девушку. Она лежала на кровати с закрытыми глазами и совсем не реагировала.

– Конечно, нет. Я что, совсем...

– А нужно было покормить, – ошарашил ответом Гвоздь.

Он дернул мою руку и повернул ее так, чтобы вонзить в вену иглу.

– Это еще для чего? – насторожился я и тут же добавил: – Что с ней?

– Это, друг мой, – раздраженно процедил Гвоздь, – для того, чтобы кормить кровососку. Потому что теперь, по твоей большой глупости, она зависит от крови. Твоей. Остальное ее пробудившийся организм отвергает.

Он наполнил огромный шприц, а затем подошел к Делии и влил содержимое ей в рот. Мне же понадобилось еще мгновение, чтобы осознать сказанное.

– Пробудившийся?

– Именно, – зло бросил Гвоздь. – Это меняет все! Ты хоть понимаешь? Все не так. Она нужна была мне новообращенной. Дьявол, я оставил ее всего на три дня...

– Я...

– Ой, ради всех праведников, заткнись, Бес, – воскликнул Гвоздь. – Ты испортил работу моей жизни. Она могла бы стать разгадкой.

Он сцепил зубы, чтобы сдержаться от высказываний, и покачал головой. Я не знал, что сказать в свое оправдание. Он выглядел таким обреченным, что ничто бы не смогло помочь. Его мнение для меня всегда было важнее остальных. И сейчас я впервые почувствовал, что серьезно подвел друга. Неисправимо.

Единственное, что я делал хорошо – уходил, когда не знал, чем помочь.

Я сделал последний глоток прямо из горла и прикурил сигарету. Алкоголь давно не опьяняет, но мы с парнями делаем вид, что бухаем по-черному. Это что-то наподобие глупой привычки, которая помогает расслабиться. А еще нам некуда девать бабки. Мы не стандартные мужчины. Нам практически не нужна еда, чтобы жить, мы получаем жизненную энергию, впитывая ее со смертью наших жертв. Как правило, нас не интересуют женщины или что-либо из того, что может отвлечь от главной миссии – убивать. Истреблять зло. Мы не испытываем жалости, нам неведомы соболезнавание или привязанность. Тогда почему я постоянно думаю о девчонке?

Я услышал шаги из коридора и знал, что это Гвоздь. Ждал его, поэтому оставил дверь приоткрытой.

Тихо войдя, он молча уселся на кресло напротив с выра-

жением безразличной усталости. В его глазах больше не было азартного огонька.

– Как она? – осмелился спросить я.

Гвоздь невесело хмыкнул и поднял на меня странный взгляд. Изучающий и удивленный. Будто только что сделал какое-то открытие.

– Ты ведь и не понял, да?

Я затянулся и сбил пепел. Все два дня я делал что угодно, только не анализировал свою реакцию на нее. А этим утром впервые занялся анализом. Разумные на первый взгляд предположения мне казались абсурдными.

– Хочу услышать это от тебя, – шепнул я и посмотрел другу в глаза.

Гвоздь кивнул и с вызовом произнес:

– Ее сердце забилося. Так бывает только у вампиров, нашедших свою пару. Она пробудилась.

Он достал сигарету из моей пачки на столике, прикурил и, словно вынося вердикт, добавил:

– Ты ее Жених.

Да... В его исполнении это звучало еще хуже, чем в собственных мыслях.

Тяжело вздохнув, я потер виски. Голова трещала от переизбытка ненужной мне информации.

– Слушай, Гвоздь... Я знаю, что облажался. Я не должен был... Черт, не знаю. Это ведь не от меня зависит, верно? Даже если бы я не переспал с ней...

– Ее сердце не забилося бы? – закончил за меня Гвоздь. – Да. Но из всех парней ей хотелось только твоей крови. Я подумал о вампирской связи еще в первый день. Просто надеялся, что тебе хватит ума держать руки при себе. Тогда она хотя бы могла с этим бороться.

– Я не могу, – закричал я.

Сцепив зубы, уже тише процедил:

– Не могу контролировать влечение к ней. Но я, черт побери, не хочу этой херни. Ты же ученый. Исправь это как-то. Сделай какой-то препарат.

Гвоздь потушил сигарету и, не глядя на меня, встал. Он взял со столика пустую бутылку виску и всучил мне ее в руку.

– Завтра к закату ты наполнишь ее кровью и поставишь в холодильник.

Он собрался к выходу, но я не готов был заканчивать разговор.

– Ты хочешь, чтобы я кормил ее? Каждый раз?

– Ее сердце забилося для тебя, – произнес он не оборачиваясь. – Это значит, что она либо пьет твою кровь, либо... мне придется прикончить ее, чтобы не мучилась.

У двери Гвоздь замаялся и все же посмотрел на меня.

– Знаешь, в чем твоя проблема, она же слабость?

Я устало махнул рукой.

– Просвети меня.

– Ты слишком яро ненавидишь их.

– А ты – нет?

Гвоздь на секунду задумался.

– Я ненавижу убийц, Бес. А остальных я изучаю. Не пове-
ришь, они поразительны.

С этими словами он ушел прочь, оставив меня наедине с
пустой бутылкой из-под виски.

Выбор...

Делия

Я проснулась как от толчка. В горле жутко жгло. На мне
была лишь тонкая ночнушка, но казалось, будто я завернута
в мех.

– Доброе утро, – прозвучал голос Гвоздя. Он сидел в крес-
ле, наблюдая за мной.

Я была так рада его видеть, что расплылась в улыбке. Он
мой герой. Клянусь, думала, что сдохну вчера, когда парни
накормили меня гадкой пиццей. Ну ладно, я сама их об этом
попросила, но после стало так плохо, что мало что запомни-
лось. Знаю только, что явился Гвоздь и дал всем пинка. Ка-
жется, он носил меня на руках, но я не уверена, было ли это
взаправду или просто причудилось.

Гвоздь не улыбнулся в ответ, оставаясь сосредоточенным
и нахмуренным. На секунду мне даже показалось, что в его
черных глазах отражается печаль и вина.

– Что? – насторожилась я.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался охотник, проигнорировав мой вопрос.

Конечно, мне хотелось крови. И не просто. Я нуждалась в той, самой сладкой и потрясающей на вкус. Беса.

– Жива, – невесело ответила я. А затем вспомнила кое-что и оживилась. – Мое сердце ожило. Это случилось после...

Тут я замялась и отвела взгляд. Не думаю, что готова кому-то рассказать о том, что произошло с Бесом. Даже единственному человеку, которому не безразлична.

– Я знаю, – ответил Гвоздь.

Я подумала, что он говорит о сердцебиении, но в его взгляде было глубокое понимание. Кажется, он знал и остальное.

– И что теперь? – поинтересовалась я, сжимая ладонью горло. Жажда ощущалась все сильнее.

Гвоздь устало опустил голову и потер переносицу.

– Ты не послушала меня, когда я сказал вести себя хорошо.

Если бы я могла покраснеть, то обязательно бы сделала это.

– А теперь я не знаю, чем тебе помочь, Мышка.

Я застыла, пытаюсь прочесть ответ на его лице.

– Что это значит?

Ко мне подкралась смутная мысль, что мое ожившее сердце вовсе не хорошая новость, а безвыходная ситуация, которая так угнетает Гвоздя.

– Я же... Ты не собираешься... Убить меня?

Он молчал целую вечность, не поднимая взгляд. А мне становилось все жарче. Я просто отказывалась верить, что он так поступит. Только не Гвоздь.

– Не я один решаю, Делия, – наконец отозвался мужчина. – Сейчас, увы, твоя жизнь не от меня зависит.

А от кого? От Беса? В таком случае, мне канты.

Охотник встал с кресла и протянул мне руку.

– Идем. Тебе нужно поест.

Я отрешенно последовала за ним, в состоянии думать лишь о том, что все это какая-то глупая шутка. Из зала слышались голоса парней. Сегодня они были на удивление тихими. Мое сердце панически заколотилось от осознания, что я могу встретить главаря охотников. И, кажется, прямо сейчас решится судьба одной маленькой глупой вампириши.

– Слушай, Гвоздь, – взволнованно шепнула я, останавливая его в коридоре прежде, чем мы вышли бы ко всем. – Я же никого не тронула. И, клянусь, мне даже не хочется их крови. Только... его.

Гвоздь сцепил зубы и развернулся, чтобы пойти дальше, но я настойчиво вцепилась в его руку.

– Но я и к нему не подойду. Обещаю! Я буду держаться от него подальше. Я могла бы..., – не зная, какие аргументы еще привести, ляпнула первое, что пришло в голову. – ...Я буду служить тебе. Ну, знаешь, как пожизненный долг. Ты станешь моим защитником, а я буду помогать тебе. Все, что

скажешь.

Я нахмурилась от того, как ужасно это звучало, и быстро дала заднюю.

– Ну, не все...

– Делия! – нервно оборвал меня Гвоздь. – Я уже сделал все, что мог. Сейчас ты молча зайдешь в гостиную, откроешь холодильник и достанешь бутылку виски, наполненную кровью для тебя. Поняла?

Мне оставалось только коротко кивнуть и покорно исполнить указания.

Когда я показалась остальным, они резко смолкли. Только Кей и Курт расплылись в широких улыбках, а Череп подмигнул. Бес играл в бильярд с Юлой. Он и секунды не задержал взгляд на мне. Демонстративно отвернувшись, поставил на стол кий и ударил по шару.

Я тоже не стала пялиться на него. И на других. Мне были неприятны их взгляды, хотелось спрятаться. Но пить все же хотелось больше.

Подойдя к холодильнику, я открыла его и начала искать свой “завтрак”.

– Э-э-эм... Гвоздь? Здесь ничего нет.

Я повернулась к нему и наткнулась на обреченный взгляд. Будто для него это было приговором.

– Глаза открой, – донесся грубый голос Беса. Раздался еще один звонкий удар по шарам, и он добавил:

– В самом низу. За водкой.

Гвоздь напрягся, словно струна, а я бросила на него раздраженный взгляд и перекривляла Беса.

– За водкой, – пробубнила себе под нос и полезла на самую нижнюю полку. – Нечего ему больше делать, как переставлять мою еду. Будто он мало гадости сделал. Чем они вообще питаются, если в холодильнике только алкоголь? Пиццей?

Я ожидала, что, как вчера, меня стошнит от одного лишь запаха. Но когда открыла бутылку, не поверила собственному нюху. Несравнимый аромат ударил в нос, от чего мой раскусок помутился. Я присосалась к горлышку с такой страстью, что едва не раздробила бутылку, но вовремя подумала о том, что слизывать с пола будет неловко.

Делая жадные глотки, не могла оторвать глаз от спины Беса, хоть и знала, что он не обернется. Он дал мне свою кровь? Добровольно? Или это Гвоздь нашел способ обмануть мою жажду? Господи, это блаженство!

Я обреченно застонала, когда последняя капля скатилась по горлу, но останавливаться не собиралась. Была достаточно сыта, чтобы не хотеть вонзить клыки в Беса еще какое-то время, но предложи он еще столько же – ни за что не отказалась бы.

Разбив бутылку об угол столика, начала вылизывать донышко, ничуть не беспокоясь, что выгляжу как сумасшедшая. А когда закончила, с надеждой взглянула на Гвоздя.

– Еще есть?

Тот посмотрел на меня непривычно теплым взглядом, ну точно как папочка на умильного младенца, и мягко улыбнулся.

– Тебе хватит. Пока что.

Конечно, теперь, когда я чувствовала себя значительно лучше, мне захотелось расставить все точки и выяснить свое положение здесь. А еще узнать, что, черт возьми, произошло? Но почему-то озвучить хоть один вопрос казалось очень неуместным.

Они все смотрели на меня с застывшим ожиданием. Я же понятия не имела, как себя вести, и вновь посмотрела на Гвоздя, надеясь на поддержку.

– Лучше? – уточнил он.

Кивнула, начала тихонечко собирать осколки разбитой бутылки.

– Делия остается? – спросил он громко. Меня взволновало то, что это был вопрос, обращенный к остальным. Раньше он требовал, даже шантажировал, а сейчас...

Я посмотрела на осколок в своей руке, и в одно мгновение все встало на свои места. Меня же тянуло к Бесу с первой секунды. Каким-то образом возникла зависимость от этого мужчины. А затем мое сердце забилося. Наверняка для него. Любая другая кровь омерзительна, и лишь его – источник жизни. Гвоздь задал вопрос ему. Будет ли Бес кормить меня вечно? Оставляет ли он меня... себе?

Переведя взгляд на Беса, подумала, что он наверняка осо-

знает сложность ситуации. Осмотрела остальных и сделала вывод, что они, вероятно, – нет.

– О, теперь тебя интересует наше мнение? – съязвил рыжий, забивая очередной шар в лузу. – Чего так? Кровососка уже не нужна?

Я посмотрела на Гвоздя, взглядом задавая тот же вопрос. Раньше он говорил, что я уникальный вампир. Стойкая, не утратившая человечности, чувства сострадания и, возможно, любви. Он хотел исследовать меня, найти отклонения. Ген, который подавлял вампирскую кровожадность. А теперь будто присматривался ко мне. Сомневался.

Я не чувствовала особых изменений в своем мировоззрении. Мне по-прежнему не хотелось становиться монстром. Я мечтала однажды увидеться с родителями и избавиться от жажды. Единственным и существенным отличием было осознание, что теперь вся моя жизнь зависит от прихоти противного злобного мужлана, который вовсе не джентльмен, когда дело касается вампиров. И самое ужасное, даже зная это, я поймала себя на мысли, что полечу к нему, как мотылек летит на свет, если только поманит пальчиком.

“Блин, Дел, ты жалкая”.

– Нужна, – обрадовал ответом Гвоздь. – Делия значительно отличается от других ее вида. Она сильная физически, но в то же время слабая и ранимая внутри. Если бы мне дали возможность изучить ее, наблюдать за формированием личности, то рано или поздно я нашел бы разгадку стойкости.

– И дальше что? – не унимался рыжий. – Вместо того чтобы отрывать им головы, будем пичкать кровососок препаратами, которые сделают их добренькими?

Кто-то из них засмеялся, а я посмотрела на Беса. Точнее, его спину. Такая... мускулистая. Тут же представила, как запуская туда свои ногти и провожу вдоль, оставляя длинные кровавые дорожки. Вот это, черт побери, возбуждающе!

– Слушайте! – прервал мои развратные мысли Гвоздь. Я тайком ущипнула себя и заставила сконцентрироваться на его голосе. “Сейчас они решают твою жизнь, идиотка. А ты пускаешь слюни по тому, кто обошелся с тобой, как с ничтожеством”.

Нет, все же этот вампиризм повредил мой рассудок.

– Я никогда не смогу сделать из нее человека, – продолжил ученый, – но смогу сделать охотника.

Он резко смолк и в удивлении поднял брови, будто сам не ожидал, что скажет это.

Я даже нервно рассмеялась, первым делом подумав, что это шутка, но все продолжали молчать, и мне стало не по себе.

– А что! – воскликнул Кей. – Это не такая уж и плохая идея.

– Согласен! – поддержал блондинчик. – Блин, да это гениально!

На сарказм не было похоже, но Юла таки бросил на парня недоуменный взгляд. Как и я.

– У нас будет собственный вампир-шпион! – воскликнул Кей, и они с Куртом дали друг другу пять.

– Вы что, обкурились? – с непониманием спросил рыжий и скосил полный презрения взгляд на меня. – Она предаст нас ради капли крови.

– Не предаст, – вступился Гвоздь. – Она отличает добро от зла и не станет убийцей. К тому же, с недавних пор у нее возникли некоторые... особенности.

Мы с ним одновременно посмотрела на Беса. Тот напрягся еще больше, будто чувствовал спиной, а затем медленно обернулся.

Лишь секунды его взгляда хватило, чтобы я возбудилась. Как по щелчку.

– Давай, расскажи им, – с вызовом бросил он Гвоздю, не отрывая при этом изучающего взгляда от меня.

У меня возникло такое чувство, будто я плыву к нему. Все вокруг вообще перестали существовать. Мы оказались в комнате одни, а посторонние звуки доносились приглушенно. Пришлось хорошенько встряхнуть головой и спрятать лицо в ладони, чтобы это наваждение прошло. Таки да, мой рассудок точно повредился.

– Сердце Делии ожило, – поведал Гвоздь.

На секунду повисло молчание, а затем кто-то из них свистнул.

– Стоп! А разве не это происходит с вампирами, когда они находят Невесту? Или Жениха?

Это был Юла. Остальные пока молчали, а я решила посмотреть за ними из-под растопыренных пальцев.

– Так и есть, – спокойно ответил Гвоздь.

Хотя мне лично хотелось закричать от волнения. И как они это воспримут?

– Она не может это контролировать, – продолжил он. – Так вышло.

«Ага! Просто шла, шла, охотника на вампиров нашла...»

И опять тишина. Зато все как один посмотрели на Беса.

– Да, – раздраженно выдохнул он. – Это я.

– И теперь только кровью Беса Делия сможет питаться, – так же невыносимо спокойно дополнил Гвоздь.

Он перевел сочувственный взгляд на меня и шепотом спросил:

– Ты как?

Я в ответ сжала пальцы и перестала подглядывать.

– Это бред сивой кобылы! – завопил рыжий. – Ты часом не потерял мозги где-то на кладбище, Бес? Как ты планируешь кормить ее до конца своих дней? И самый главный вопрос – зачем, мать твою?

– Я постараюсь найти выход, – вставил Гвоздь. – Вывести для нее искусственную кровь или что-то еще.

– Да, это все чудно, – не унимался Юла. – Но ответьте мне кто-нибудь вразумительно. Зачем нам содержать вампира? Типа домашнего питомца? Спрашиваю еще раз. Где эта трава, которой вы обкурились? Дайте и мне, потому что я ни

хрена не понимаю.

Послышались тяжелые вздохи остальных. Ситуация накалялась, а я все еще не услышала и звука от виновника “торжества”.

– Она могла бы стать нашим шпионом, – вяло отозвался Кей.

– Голосуем, – раздраженно бросил Юла. – Покончим с этим дерьмом раз и навсегда. Я – против. Курт?

Я опустила ладони, пообещав себе, что не буду смотреть на Беса, пока он не заговорит. Блондинчик бросил на меня задумчивый взгляд, а затем хмыкнул и подмигнул.

– Она прикольная, – пожал плечами. – Мне мешать не будет.

Юла выругался, потер переносицу и кивнул на Черепа.

– Она еще и симпатичная. Я не против, – изрек лысый.

Эти парни будто специально раздражали рыжего. Я уже любила их за это.

– Кей, Гвоздь, с вами все ясно. Блеф?

Самый молчаливый из охотников даже не посмотрел на меня. Он просто отрицательно покачал головой и запил текилой из бутылки.

– Барс? – продолжил допрос Юла.

Лучший друг сумасшедшего ученого выглядел отстраненным. Он поджал губы, а затем бросил на Гвоздя виноватый взгляд.

– Прости, но все это глубокий самообман, друг. Ты зна-

ешь, что этот эксперимент ни к чему хорошему не приведет. И прошлого тебе не вернуть. Пока не поздно...

Я не совсем поняла смысл его слов, но одно было ясно – он только что проголосовал за мое убийство.

«Ну, спасибо, приятель».

Гвоздь отвел взгляд, смотря на свои руки.

– Последнее слово за тобой, – констатировал Юла, обращаясь к Бесу. – Но знай, что она никогда не станет одной из нас.

Все смолкли, ожидая вердикта главаря. Я не удержалась и посмотрела на него. Охотник не отводил от меня взгляда все это время. И опять я не могла прочесть его. Ни сожаления, ни жалости, ни злости – ничего. Вот только та самая сумасшедшая искорка в янтарных глазах вызывала во мне дрожь.

– Она сможет себя контролировать? – спросил он у Гвоздя.

– Даю слово. И будет послушной.

Он произнес это как предупреждение мне. Но разве я могла возражать?

– Пусть живет пока, – тихо, едва различимо произнес Бес.

Он вернулся к своему занятию, будто только что ничего особо важного не произошло. Юла, который был его напарником по бильярду, бросил кий в руки Курту и быстрым шагом направился к выходу. Думаю, та дверь и есть выход. Но мне, как послушной рабыне, не стоило об этом думать.

Я посмотрела на улыбающегося Гвоздя и сама растаяла.

На смену напряжению пришло облегчение. Мне только что дали второй шанс. Или третий. Не суть. Плюсы – я жива, мое сердце бьется, и меня будут кормить самой вкусной кровью на свете. Минусы – где-то рядом будет ошиваться охотник, от которого я без ума. В самом прямом смысле. И мне придется “вести себя хорошо”.

Я не могла не вспомнить тот вечер. Бес сам (!) пришел ко мне. Никто его не звал. Он первый это начал, не я. Пускай у меня зависимость от его крови, но и он так просто не может избавиться от сексуальной вампириши. Я стойко убеждала себя, что отныне у меня раздвоение личности. Есть я и она. Так вот, ту похотливую дрянь я буду держать в узде, ибо больше не позволю вытирать об себя ноги.

– Идем, – шепнул Гвоздь и кивнул в сторону коридора. Выбросив все осколки в мусорное ведро, я с удовольствием скрылась с глаз охотников. Мне нужно было столько всего расспросить. И на этот раз Гвоздь не отделается.

– Что значит “Жених”? – начала я с порога. – Почему об этом ничего не было сказано в кодексе? Все, о чем я читала – как правильно откручивать вампирам голову и какие пытки применять, чтобы выведать информацию. Ну, еще слабые стороны. Разве это не слабая сторона, черт возьми?

Гвоздь хмыкнул, закрыл за собой дверь в спальню и завалялся на кровать. Он был в отличном настроении.

– Ты, вероятно, читала раздел “вампиры”.

– Ну, да!

– А нужно было искать на букву “С”. Связи или сношения тварей. Точно не помню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.